

*С.Г. Нелипович,
кандидат исторических наук, начальник архивного отдела
администрации городского округа Балашиха*

**ЛАДЬЯ ХАРОНА: ПОТЕРИ СТОРОН В ОКТЯБРЬСКОЙ КАМПАНИИ
(ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКОЙ ОПЕРАЦИИ) 1914 г.
НА РУССКОМ ФРОНТЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Статья посвящена вопросу о потерях сторон во время осенней кампании 1914 г. на русском (восточноевропейском) театре военных действий в годы Первой мировой войны. На основе документальных источников из архивов России, Австрии и Венгрии, а также зарубежной историографии установлены потери армий России, Австро-Венгрии и Германии в октябре 1914 г.

Ключевые слова: русский фронт, Варшавско-Ивангородская операция, потери, боевые действия.

S. G. Nelipovich

**CHARON'S FERRY: COMBAT LOSSES IN THE OCTOBER CAMPAIGN
(WARSAW-IVANGOROD OPERATION)
IN THE RUSSIAN FRONT IN 1914**

Summary: The article analyses the issue of the combat losses in the autumn campaign in the Russian front in 1914. The archive documents from Russia, Austria and Hungary as well as different foreign publication on this problem allowed defining precise combat losses of Russian, German and Austria-Hungarian troops.

Keywords: Russian front, Warsaw-Ivangorod operation, combat losses, military actions.

Для них нет сегодня. Есть только вчера.
Победу войска отмечают.
И горы, ожив, отвечают: — Ура! —
А мертвые не отвечают.

Андрей Усачев

Для оценки результативности военной операции, анализа ее последствий важнейшими являются факторы выполнения сторонами поставленных целей, достижения намеченных рубежей в наступлении и удержания ключевых позиций в обороне, а также потери, т.е. цена

достигнутого успеха или мера тяжести понесенного поражения. Первая мировая война стала конфликтом, приведшим к многомиллионным потерям воюющих сторон. Потери в ней России до сих пор были известны только в общих чертах, в связи с исследованиями демографов. Урон армий в отдельных операциях и сражениях Первой мировой до сего времени не всегда известен. В большой мере это относится и к Варшавско-Ивангородской операции 1914 г., участники которой как с русской стороны, так и со стороны противника вспоминали о ней как о тяжелейших боях войны. Вплоть до начала 1930-х гг. эти события носили название «октябрьских боев» или «октябрьской кампании» 1914 г., что более точно, а не в усеченном виде отражало суть военного противоборства от Балтики до румынской границы.

Варшавско-Ивангородская операция началась 1 октября (18 сентября по старому стилю) 1914 г. на восточноевропейском (русском) театре военных действий Первой мировой войны как встречный маневр армий враждующих коалиций — Германии и Австро-Венгрии, с одной стороны, и России — с другой. Она явилась результатом крупного поражения австро-венгерских войск в Галицийской битве в августе-сентябре 1914 г. и занятия в ее результате русскими армиями Юго-Западного фронта Галиции и части Буковины почти до главного Карпатского хребта (Днестровский отряд) и до левых притоков Сана (4-я, 5-я и 9-я армии). Возникшая угроза Силезии заставила германскую сторону спешно оказать поддержку союзнику.

Победа над русскими армиями Северо-Западного фронта в Восточной Пруссии дала германцам возможность перебросить оттуда большую часть войск в Силезию и оттуда нанести удар к среднему течению Вислы — от Сандомира до Варшавы, что и начала осуществлять вновь сформированная 9-я германская армия (командующий генерал-полковник П. фон Гинденбург). Для защиты Восточной Пруссии и сковывания противостоящих русских сил в 8-й армии (командующий генерал от артиллерии Р. фон Шуберт, с 8 октября — генерал от инфантерии Х. фон Франсуа) были оставлены преимущественно войска 1-го военного округа Германии (два корпуса, кавалерийская дивизия и гарнизоны крепостей). Одновременно для отвоевания Галиции 5 октября (22 сентября ст. ст.) в наступление перешли четыре австро-венгерские армии (командующий генерал-полковник эрцгерцог Фридрих, фактически руководил начальник Генерального штаба генерал от инфантерии Ф. Конрад фон Хетцендорф). Одна из них должна была оказать поддержку армии Гинденбурга на варшавском направлении.

Русская сторона после завершения летней кампании 1914 г. также планировала широкомасштабные наступательные действия. Ставка Верховного главнокомандующего (генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич (младший), начальник штаба генерал-лейтенант Н. Н. Янушкевич, фактический разработчик операций — генерал-квартирмейстер генерал от инфантерии Ю. Н. Данилов) после победы в Галиции и отвода остатков армий Северо-Западного фронта за Неман и Нарев решила оставить против разгромленных австрийцев заслон из 3-й и 8-й армий, а остальными силами от среднего течения Вислы начать вторжение в Германию через провинцию Познань прямо на Берлин. Для этого к Варшаве и Сандомиру стали собираться 4-я, 5-я и 9-я армии Юго-Западного фронта (главнокомандующий генерал от артиллерии Н. И. Иванов, начальник штаба генерал от инфантерии М. В. Алексеев). Армии Северо-Западного фронта (главнокомандующий генерал от инфантерии Н. В. Рузский, начальник штаба фактически генерал-майор М. Д. Бонч-Бруевич) получили задачу сковать германцев в Восточной Пруссии и прикрыть таким образом с севера операцию вторжения от средней Вислы. Для ведения осады крупнейшей австрийской крепости Перемышль (Пшемысль) была образована новая Блокадная армия (командующий генерал от инфантерии А. Н. Селиванов; до его прибытия — генерал от инфантерии Д. Г. Щербачев; три корпуса и кавалерийская дивизия), с 24 октября получившая № 11.

Итак, обе стороны начинали операцию, задействовав все наличные силы по всему протяжению фронта — от Балтики до румынской границы, обе собирались действовать наступательно; однако при этом русская сторона ставила главной задачей разгром германских сил, а командующие армиями Центральных держав ставили ограниченные задачи (освобождение Галиции и разгром русских армий на левом берегу Вислы), полагая, что судьба войны решится в течение месяца на полях Франции и Фландрии. По количеству задействованных сил сторон (более 1,5 млн бойцов и 4878 орудий (без крепостей) с русской стороны и до 800 тыс. бойцов и 2851 орудие (не считая крепостных) у противника) это была самая крупная операция на восточном фронте мировой войны вплоть до лета 1916 г. По доле вовлеченных в сражения сил, по уровню и характеру взаимодействия соседних объединений, соединений и отдельных частей, выполнявших единую задачу, для русской стороны в течение войны подобной операции более успешно не проводилось. Армии Центральных держав не могли похвастаться подобным

взаимодействием в наступлении на широком фронте до февраля 1918 г. Сочетание в рамках одной стратегической операции маневренной и позиционной войны, форсирования крупных рек и действий в горах делают ее совершенно уникальной в истории Первой мировой войны. Это подчеркивал еще А. М. Зайончковский: «Полуторамесячные операции на всем русском европейском театре представляют богатейший материал для всестороннего исследования многочисленных вопросов военного искусства»¹.

Перевод трех армий Юго-Западного фронта на новый исходный рубеж для наступления совпал с началом наступления 9-й германской армии к Сандомиру и далее к Варшаве. Оставленные русские заслоны (2 стрелковые бригады, части трех прибывающих корпусов и кавалерия) были отброшены превосходящими силами противника у Опатова, Гройцев, Гура-Кальварии и Пясечно. К Варшаве были спешно переброшены 7 корпусов 2-й армии Северо-Западного фронта (командующий генерал от кавалерии С. М. Шейдеман), усиленные кавалерией (4 дивизии и бригада). Переправа четырех корпусов 4-й армии (генерал от инфантерии А. Е. Эверт) через Вислу была отменена, войска перешли к обороне. Однако к 14 октября (1 октября ст. ст.) войскам 2-й армии удалось стабилизировать фронт южнее Варшавы, а 3-му Кавказскому корпусу (командир генерал от артиллерии В. А. Ирман) — закрепиться на плацдарме у Козенице. В ожидании подхода 1-й австро-венгерской армии (командующий генерал от кавалерии В. Данкль) германские силы перешли к обороне к юго-западу и к югу от варшавских фортов (армейская группа генерала от кавалерии А. фон Макензена — три корпуса и кавалерийская дивизия) и вдоль Вислы до Ново-Александрии (группа генерала от артиллерии М. фон Гальвица — три корпуса).

Сразу же после начала наступления противника 5 октября (22 сентября ст. ст.) директивой Ставки 3-я, 8-я и Блокадная армии Юго-Западного фронта были объединены в Галицийскую группу под командованием генерала от кавалерии А. А. Брусилова с задачей оборонять Галицию и тем самым прикрыть южный фланг армий на средней Висле от обхода. Днестровский отряд (пехотная и три казачьи дивизии) в это время достиг Мармарош-Сигета, но затем был вынужден отступать под давлением вновь сформированной австро-венгерской группы генерала от кавалерии К. фон Пфляндер-Бальтина (к концу

¹ Зайончковский А. М. Мировая война. Маневренный период 1914–1915 годов на русском (европейском) театре. Т. 1. М.; Л., 1929. С. 189.

операции — 4 дивизии) к Стрию и Станиславу. 3-я армия (генерал от инфантерии Радко Дмитриев, 5 корпусов и 5 кавалерийских дивизий) должна была оборонять рубежи рек Вислок и Млечна; однако и ей под натиском 4-й и части 3-й австро-венгерских армий (командующие генерал от кавалерии эрцгерцог Йозеф-Фердинанд и генерал от инфантерии С. Бороевич фон Бойна — до 8 корпусов, считая часть сил 1-й армии, и 6 кавалерийских дивизий) отступила за реку Сан. На ее правом берегу русские войска организовали прочную оборону, так что попытки трех корпусов противника форсировать реку к 14 октября (1 октября ст. ст.) не увенчались успехом, за исключением создания небольшого плацдарма у Ярославля.

8-я армия (генерал от кавалерии А. А. Брусилов, 3 корпуса и 3 кавалерийские дивизии) должна была обороняться на хребтах южнее Перемышля; в ее подчинении находились и части Блокадной армии. Считая, что крепость можно взять обычной атакой, Щербачев и Брусилов начали действия по овладению Перемышлем; однако штурм 7 октября (24 сентября) был отражен гарнизоном. Из-за подхода австро-венгерской 3-й армии (3 корпуса) блокада была прекращена, русские войска отошли к Хыруву, Самбору и Дрогобычу. С юга к Самбору и Дрогобычу подходили три корпуса и 3 кавалерийские дивизии 2-й австро-венгерской армии (командующий генерал от кавалерии Э. фон Бем-Эрмолли).

1-я и 10-я армии Северо-Западного фронта (командующие генерал от кавалерии П. К. фон Ренненкампф и генерал от инфантерии В. Е. Флуг, вместе 8 корпусов и 9 кавалерийских дивизий) с конца сентября начали вытеснение противника с левого берега Немана, продвинулись на севере к Владиславу и Ширвиндту, а на юге отбили Августов, Сувалки и захватили Лык в Восточной Пруссии. Однако к 12 октября (29 сентября) германские войска 8-й армии нанесли поражение 1-й армии у Владислава и 10-й армии у Лыка и Вержболова. Наступательные операции здесь были прекращены, командование 10-й армии поручено генералу от инфантерии Ф. В. Сиверсу. 25 октября (12 ст. ст.) штабу 1-й армии были подчинены войска севернее Новогеоргиевска (2 корпуса и 4 кавалерийские дивизии), штаб 10-й армии принял войска на фронте от Августова до балтийского побережья (6 корпусов и 5 кавалерийских дивизий). Ее действия приковали к себе все силы германцев в Восточной Пруссии и не дали возможности подкрепить армию Гинденбурга на Висле.

С 15 октября (2 ст. ст.) русские армии перешли к наступательным действиям. 2-я армия под Варшавой теснила группу Макензена;

во фланг действовала 5-я армия, с 18 октября (5 ст. ст.) начавшая переправу через Вислу у Корчина (командующий генерал от кавалерии П. А. Плеве, 3 корпуса и полторы казачьи дивизии). 4-я армия Юго-Западного фронта вела борьбу на плацдарме у Козенице, куда были переправлены еще два корпуса. 9-я армия (генерал от инфантерии П. А. Лечицкий, 4 корпуса и 2 кавалерийские дивизии) подошла к переправам у Ивангорода. Части 9-й германской армии 20–21 октября (7–8 ст. ст.) были вынуждены отступить к рекам Равка и Пилица, оставив на Висле только Гвардейский резервный корпус. К его правому флангу примыкали подходившие два корпуса 1-й австро-венгерской армии; в 9-ю армию были направлены также две австрийские кавалерийские дивизии.

Получили наступательные задачи и армии Галицийской группы. 8-я армия нанесла контрудар по австро-венгерским корпусам 3-й армии у Хырува и Самбора, частично стабилизировав фронт. 24-й армейский корпус (командир генерал от кавалерии А. А. Цуриков) оборонял горные перевалы от Самбора до Борыслава против 2-й армии противника. В результате к югу от Перемышля австро-венгерское командование бросило войска на штурм высот Мосчиски, на стыке 8-й и Блокадной (впоследствии 11-й) армий. Здесь бои приняли позиционный характер вплоть до 5 ноября (23 октября ст. ст.). Большинство высот было захвачено противником, но сил для развития успеха не осталось. Против 4 корпусов противника действовали 4 русских корпуса; сюда же была переброшена дивизия из 3-й армии. На левом фланге 8-й армии противник был остановлен к 20 (7) октября у Старого Самбора, Дрогобыча, Борыслава, Стрыя и Станиславува. На самом краю левого фланга Днестровского отряда полупартизанские формирования австрийского полковника Э. Фишера освободили Черновцы и вызвали тревогу в Подольской губернии. 3-я армия получила задачу оказать содействие 8-й армии переходом к активным действиям на левом берегу Сана. К 20–21 октября (7–8 ст. ст.) ее дивизиями были захвачены плацдармы у Острува, Лежайска, Рудника и Ниско.

22–23 октября (9–10 ст. ст.) 2-я и 5-я армии Северо-Западного фронта развернули наступление против левого фланга и центра германской 9-й армии. Действовавшая на правом фланге 2-й армии конная группа генерал-лейтенанта А. В. Новикова не смогла выйти в тыл противнику на Бзуре. Остальные части завязали бои у Скерневице, на Равке и Пилице, медленно вытесняя с позиций германские войска. 4-я и 9-я армии Юго-Западного фронта переправились через Вислу от Гловачува до Ново-Александрии и столкнулись с двумя корпусами 1-й австро-венгерской

армии, усиленной Гвардейским резервным корпусом. Бои завершились 26 октября (13 ст. ст.) общим отступлением австро-венгерских и германских войск к Познани, Силезии и реке Опатовке. Наиболее успешно преследовавшие их корпуса 4-й и 9-й армий к 31 октября (18 ст. ст.) завязали сражение на Опатовке с 1-й австро-венгерской армией (усиленной еще одним корпусом). 2 ноября (20 октября ст. ст.) австро-венгерские войска получили общий приказ об отступлении к реке Нида и к укреплениям Кракова.

Успех ударной группы армий Юго-Западного фронта перенес внимание его командования к положению Галицийской группы, которая вела главным образом позиционные бои на плацдармах на левом берегу Сана, восточнее Перемышля и чуть южнее Самбора, Стрыя и Станиславува. Здесь 4-я армия противника тщетно пыталась сбросить в реку части 6 русских дивизий; неудачей кончались и попытки русской 3-й армии развить наступление с захваченных плацдармов. 3-я австро-венгерская армия бросила все силы на прорыв русских позиций на высотах восточнее Хырува, у Мижинца, Мосчиски и Самбора (4 корпуса; один корпус был направлен против плацдарма у Острува). Брусилов притянул сюда почти все дивизии 11-й армии и одну дивизию из 3-й армии, чтобы противник окончательно застрял в лабиринте окопов и траншей.

Наибольшая опасность исходила с юга. Но уже 21 (8) октября 24-й корпус, усиленный двумя дивизиями (по одной взято из 11-й и 3-й армий), отбросил обескровленную ударную группу фельдмаршал-лейтенанта К. Терстянски фон Надоша к Турке. Для стабилизации положения во 2-ю армию противника были направлены 2 дивизии из соседней армии Бороевича и три бригады пограничников. В конце октября австро-венгры здесь вновь перешли в наступление, но продвинулись вперед незначительно. Днестровский отряд был усилен двумя полками из 11-й армии и также перешел в наступление к Надвурне и Сколе. Медленно развивавшееся его продвижение завершилось трехдневным победным сражением у Делятына 5–7 ноября (23–25 октября ст. ст.).

Беспокоясь за положение Галицийской группы, штаб армий Юго-Западного фронта направил Брусилову единственную дивизию резерва, а 9-й армии поручил оказать содействие Радко Дмитриеву в низовьях Сана. Созданная группа генерала от инфантерии Н.Ф. фон Крузенштерна (3 дивизии) 1-2 ноября (19–20 октября ст. ст.) форсировала Сан у Мальче, создав угрозу окружения Сандомира. Потерпев поражение у Ивангорода, Опатова и Надвурной, не ликвидировав русские плацдармы на Сане, не сумев прорвать оборону у Хырува

и Самбора, австро-венгерское Главное армейское командование отдало 2 ноября приказ об общем отступлении всех армий к Кракову, Вислоке и Карпатскому хребту. Перемышлю вновь предстояла осада. В ночь на 5 ноября (23 октября) начался отход противника по всему фронту.

Русское верховное командование 4–6 ноября (22–24 октября) сформулировало и оформило директивами план генерального наступления против Германии. Первый удар наносила 10-я армия Северо-Западного фронта вторжением в Восточную Пруссию. В это же время германский Восточный фронт (командование им было поручено Гинденбургу) начал Лодзинскую операцию — удар со стороны верховьев Вислы в правый фланг ударной русской группировке. Оценивая результаты Варшавско-Ивангородской операции, начальник штаба германского Восточного фронта генерал-лейтенант Э. Людендорф заключал, что единственными достижениями армий Центральных держав стало: выигрыш времени и нанесение противнику больших потерь.

С русской стороны также было уделено немалое внимание потерям в Варшавско-Ивангородской операции (официальное название того времени — «октябрьские бои 1914 года»). Только в 3-й армии шесть полков потеряли более половины состава, пять — более трети состава. Урон 8-й армии оценивался более чем в 60 тыс. человек. Большой некомплект имелся и в других армиях как Юго-Западного, так и Северо-Западного фронтов. В результате командование армий Юго-Западного фронта должно было существенно ограничить наступательные задачи.

25 октября (7 ноября) начальник штаба армий Юго-Западного фронта генерал от инфантерии М. В. Алексеев подготовил и направил через Н. И. Иванова начальнику штаба Верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевичу доклад о сложившейся обстановке, содержащий принципиальные выводы по исходу операции в Галиции:

«Действительная обстановка, которая сложилась на Сане и под Перемышлем и которою приходится руководствоваться при выработке решений, представляется в таком виде: **отступление австрийцев на этом фронте не явилось результатом одержанной нами именно здесь победы...**

Развить сильные удары своими обоими флангами не представлялось возможности, невзирая на полное понимание всеми начальниками необходимости этого: не было своих готовых к этому маневру войск, и противник успел уйти из-под ударов...

Таким образом, действительная обстановка перед третьей и восьмой армиями такова: противник еще не разбит, сохранил свободу

действий и способность к маневрированию и бою. Исходя из этого, я в рапорте Верховному главнокомандующему представил свои соображения, что до нового разгрома австрийских войск против них *нельзя ограничиваться одним прикрытием и обеспечением...*

Конечная цель наших усилий, бесспорно, вторжение в Германию, но путь к этой цели лежит через поражение австрийцев, иначе мы встретим такие препятствия, устранить которые в разгаре вторжения в Германию трудно.

Настоящую телеграмму благоволите доложить Верховному главнокомандующему. Долг службы заставляет меня доложить, что состояние австрийской армии не позволяет считать дело законченным, что ранее вторжения в Германию нужно избавиться от этого врага, поставив поражение его промежуточной частною целью, лишь по достижению которой можно развивать удар против Германии; без этого на обеспечение потребуются значительные силы, ущерб численности войск, выполняющих эту задачу. Поэтому я прошу дать возможность армиям Юго-Западного фронта систематически выполнять выпадающие на них задачи, сообразуясь с обстановкою, не требуя ускоренья при тех условиях, когда это трудно достижимо, имея в виду, что австрийские войска требуют к себе особого внимания»².

Положение германских войск также вызывало необходимость сосредоточить против них максимум имеющихся сил. Начальник Уральской казачьей дивизии генерал-лейтенант А. М. Кауфман-Туркестанский отмечал: «В настоящую операцию мы имеем дело не с разбитыми и деморализованными войсками, а с противником, отходящем в полном порядке, прикрывающимся сильными арьергардами»³.

Вопрос о потерях войск с самого начала войны был объектом пристального внимания и военного ведомства (поскольку от него прежде всего зависело своевременное пополнение), и общественных кругов России. Военачальники всех уровней — от командиров полков до командующих армиями — должны были отражать потери в журналах боевых действий. Однако это делалось, как показывает обращение к этому источнику, далеко не всегда. Командиры подразделений и частей направляли рапорты об их боевых действиях и составе, где также должны были отражаться потери. Но в горячке боев, особенно затяжных,

² Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 2067. Оп. 1. Д. 132. Л. 26–33.

³ Там же. Ф. 5252. Оп. 1. Д. 8. Л. 80.

такое тоже бывало не всегда. Кроме того, появилась категория потерь, афишировать которую стало «неудобно», — пропавшие без вести. Наиболее полно потери личного состава отражались в приказах по строевой части (снятие с довольствия); но такое происходило куда менее регулярно, чем зачисление на довольствие пополнения. Учетом потерь и сбором рапортов и именных списков убитых, раненых и пропавших без вести занималось Бюро учета потерь Главного штаба. Кроме того, части направляли в дивизионные штабы раз в 15 дней общие рапорты о понесенных потерях. Эти виды документов и использованы при воссоздании картины понесенного урона в Варшавско-Ивангородской операции.

Затяжное молчание армейских штабов после Галицийской битвы вызвало серьезное беспокойство в Главном управлении Генерального штаба, в Главном штабе, Военном министерстве, да и среди публики — особенно в больших городах, куда стали проникать известия о тяжелых потерях русских войск в «октябрьских боях». Штаб Верховного главнокомандующего неоднократно требовал от подчиненных направления точных сведений о потерях, грозя взысканиями:

«Главногокомандующий армиями Северо-Западного фронта сообщил, что Верховный главнокомандующий выразил крайнее свое неудовольствие за неисполнение неоднократно переданных армиям указаний о незамедлительном доставлении в Главный и Верховный (Верховного главнокомандующего. — *С.Н.*) штабы сведений об убитых, раненых, плененных, пропавших без вести. Примите решительные меры к выполнению полученных распоряжений вверенными Вам частями и штабами. На виновных в неисполнении наложите взыскания и о взысканиях доложите»⁴.

«Верховный главнокомандующий, будучи крайне недоволен, что до сего времени ведомости об убитых, пропавших без вести, раненых и взятых в плен офицерах и нижних чинах по указанным Главным штабом формам поступают в этот штаб с большим запозданием, вызывая этим недовольство и недоверие, приказал принять самые энергичные меры, чтобы это дело было налажено и чтобы кроме того корпусные командиры и лица, пользующиеся их властью, о потерях в офицерах немедленно после каждого боя телеграфировали в Главный штаб»⁵.

⁴ РГВИА. Ф. 2296. Оп. 1. Д. 1032. Л. 67.

⁵ Там же. Ф. 5171. Оп. 1. Д. 9. Л. 17–19.

В армиях штабы также пытались принять экстренные меры для получения информации об уроне войск. Дежурный генерал штаба 8-й армии генерал-майор Гейден 2/15 ноября 1914 г. разослал циркуляр: «Для доклада Государю Императору прошу срочно телеграфировать о потерях убитых и раненых нижних чинов по полкам за время октябрьских боев»⁶. Генерал-квартирмейстер штаба 10-й армии генерал-майор А. П. Будберг 6/19 октября давал распоряжение дежурному генералу: «Начальник штаба приказал впредь вести Вам всю регистрацию потерь, пленных и трофеев, а также составлять все срочные донесения по этому вопросу для представления в штаб Главнокомандующего. Копии таких донесений прошу сообщать мне»⁷.

Корпусные командиры также старались собрать у себя как можно более полную информацию о потерях: «Приказываю ежедневно представлять через штабы дивизий сведения о числе убитых, раненых и пропавших без вести чинах корпуса в каждой части отдельно» (приказ командира 2-го Сибирского армейского корпуса генерал-лейтенанта А. В. Сычевского от 12(25) октября 1914 г. № 101)⁸.

Большой урон русских войск в «октябрьских боях» проявился, когда командующие армиями стали заявлять в Ставку об отсутствии пополнений и огромном некомплекте в личном составе. В сентябре-октябре 1914 г. армии Северо-Западного фронта получили 410 маршевых рот пополнения, армии Юго-Западного фронта — 508 рот, по 250 человек в каждой. Тем не менее состав строевых рот в полках упал до 40–50 бойцов; в 8-й армии не доставало 1672 офицеров и 71 659 нижних чинов; только для армий Галицийской группы Алексеев требовал срочно прислать 200 рот пополнения. «Отсутствие пополнений, — телеграфировал он в Ставку 23 октября (5 ноября н. ст.) 1914 г., — все более и более тревожит все командные инстанции, опасющиеся утратить дорогие кадры, на которых можно обосновать прочность частей»⁹. Мобилизационный отдел Главного штаба не располагал такими ресурсами вооруженных людей, а запасные части в действующей армии уже были израсходованы. Начальник штаба Верховного главнокомандующего Янушкевич заявил, что «при настоящих условиях единственно возможным средством быстрого пополнения армий является высылка

⁶ РГВИА. Л. 4.

⁷ Там же. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 124. Л. 97.

⁸ Там же. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 27. Л. 37. 5

⁹ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 472. Л. 5, 7.

невооруженных и не снаряженных команд и обеспечение последних необходимым уже в армиях за счет собранных запасов»¹⁰.

Командующим армиями пришлось согласиться на то, что только половина прибывающих солдат будет вооружена; уже в ноябре стали прибывать на треть вооруженные команды. Одновременно выяснилось, что Ставка располагает заниженными сведениями о потерях войск в летней кампании 1914 г.

Тем не менее обобщающие сведения о потерях действующей армии были собраны только к концу года и отличались неполнотой и неточностью. Кроме того, в Главном штабе была введена совершенно не соответствовавшая хронологии операций периодизация войны. В результате Восточно-Прусская операция и Галицийская битва были раздроблены на три «периода», один из которых был приурочен к дате взятия Львова. Варшавско-Ивангородская операция также оказалась разбита на три «периода войны», первый при этом включал окончание Галицийской битвы и сражение на Мазурских озерах, а последний завершался 11/24 ноября — в разгар операций против Кракова и Карпат. Результатом стали завышенные сведения по 9-й (вдвое), 3-й и 8-й армиям Юго-Западного фронта и заниженные — по 4-й армии. Общие их потери без учета 11-й армии оценивались в 225 тыс. человек¹¹.

Данная работа призвана определить боевые потери российско-императорской армии в Варшавско-Ивангородской операции по всем соединениям и отдельным частям, участвовавшим в боях. В представленных таблицах указаны категории потерь. При этом в число убитых включены умершие от ран и боевых травм, в число раненых — контуженные (получившие в бою механические или акустические повреждения), в число пропавших без вести — пленные и отставшие (дезертиры). Отсутствие сведений по частям оговорено отдельно. Количество подсчитано по полкам и артиллерийским частям на основании поданных именных списков и строевых приказов, суммирования числа потерь в рапортах и журналах военных действий. Потери сведены в таблицы по каждой армии с учетом временных рамок ее участия в операции и входивших в нее соединений. Исключение составляют 1-я и 10-я армии Северо-Западного фронта. Из-за невозможности вычленить потери частей, входивших как в одну, так затем и в другую армию, состав обеих армий указан на начало операции, без перемен, последовавших

¹⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 472. Л. 34.

¹¹ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2068. Оп. 1. Д. 477. Л. 109, 111–113.

в подчиненности 12/25 октября 1914 г. В общем это не искажает боевой вклад каждой армии.

Не включены в количество потерь больные и умершие от болезней, хотя эти категории также имели массовый характер во время «октябрьских боев». Помимо тяжелых условий окопной войны осенью — с проливными дождями, заливавшими окопы почти до пояса, снегом, ночными морозами — армии Галицийской группы, например сильно пострадали от эпидемии холеры. Если урон больными и количество смертельных исходов в армиях Северо-Западного фронта были не столь значительны (хотя к ноябрю тоже увеличились — в 112-м пехотном Уральском полку за неделю 7 офицеров и 228 солдат)¹², то в полках 8-й армии он серьезно влиял на снижение боеспособности. Так, в октябре в 134-м пехотном Феодосийском полку заболел 161 человек, в 196-м пехотном Инсарском полку — 376 человек¹³. Потери от болезней подлежат отдельному изучению, причем для него не всегда хватает источников: это в основном ежедневные рапорты госпиталей и строевые приказы полков, не всегда хорошо сохранившиеся. В целом следует указать, что в армиях Северо-Западного фронта еженедельно в указанный период находилось на излечении от 388 до 527 офицеров и от 10,5 до 14,5 тыс. нижних чинов, а в армиях Юго-Западного фронта — от 107 до 264 офицеров и от 7 до 9 тыс. нижних чинов, причем за время операции прибыло в госпитали больных 591 офицер и 24 025 нижних чинов (из них умерло 328, включая 2 офицеров)¹⁴.

Также неполны сведения о потерях тыловых частей — госпиталей, этапов, парков, обозов. Как правило, во время упорных, длительных боев на постоянной позиции тылы несли только случайные потери от артиллерийского огня. Но во время маршей, особенно отступления, при разгроме соединений они страдали больше всего, теряя главным образом пропавших без вести, к которым в данном случае относятся как не вернувшиеся в часть отставшие или бежавшие, так и попавшие в плен. Потери убитыми и ранеными здесь почти отсутствуют. В приводимых ниже сведениях тыловые части не учитываются.

В боевых частях для октябрьских боев 1914 г. также характерно большое количество пропавших без вести. Тяжелые поражения

¹² Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2726. Оп. 1. Д. 334. Л. 632–635, 773–774.

¹³ Подсчитано по: Там же. Ф. 2748. Оп. 1. Д. 176. Л. 94–95; Ф. 2810. Оп. 1. Д. 101. Л. 259–324.

¹⁴ Подсчитано по: Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 654. Л. 2, 75–92.

арьергардов на левобережье Вислы и Сана, отступление в сложных погодных условиях стали причиной массового «отставания». В некоторых соединениях количество отставших достигало тысячи человек. Борьба с отставанием имела мало успеха. Так, в 196-м пехотном Инсарском полку отставшие на один день 5 рядовых были наказаны 10 ударами розог каждый; спустя несколько дней из полка бежал уже 21 человек¹⁵. Особенно отличались солдаты национальностей, сходных с местным населением, — евреи, поляки, украинцы. Некоторые после окончания боев возвращались в части при переходе русских армий в наступление, что нашло отражение в строевых приказах. Во время боев под Варшавой по ночам уходили самовольно из окопов, а затем возвращались утром в строй и стрелки 19-го Сибирского стрелкового полка (до 150 человек за день)¹⁶. Возвратившиеся в строй не вошли в таблицы. Обеспокоенность русского командования проблемой отставших нашла отражение в довольно резком разговоре по прямому проводу между начальниками штабов Верховного главнокомандующего Н. Н. Янушкевичем и армий Юго-Западного фронта М. В. Алексеевым 9 (22 н. ст.) ноября 1914 г.:

«Должен сказать следующее: из массы докладов лиц, побывавших в ближайших войсковых тылах, выясняется, что при малейшем движении вперед в дни боя дивизии растягиваются от линии боя на 10–12 верст и число отсталых достигает поразительно больших размеров, примерно от 20 до 40 %. Из опыта Северо-Западного фронта выясняется необходимость особо суровых и энергичных дежурных по полку, наблюдающих за фактическим выступлением с ночлегов и правильным движением во время марша. Там, где эта суровость существует, там, к сожалению, и порядок. Сопоставляя цифры переданных вам пополнений с официально от вас полученными о убыли смею утверждать, что в тылу далеко не благополучно, необходимо немедленно послать с казаками и конвойными жандармами лиц для поручений. Они несомненно выяснят и выдворят таких отсталых... Вот почему я так настойчиво и прошу вас самыми драконовскими мерами очистить тыл. Сотня другая расстрелянных быстро наведет порядок. Тяжело это говорить, но, видимо, на этом надо остановиться»¹⁷.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2810. Оп. 1. Д. 101. Л. 369, 395.

¹⁶ Там же. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 27. Л. 141.

¹⁷ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 472. Л. 94.

Проблема большого количества пропавших без вести, и не столько попавших, сколько сдавшихся в плен, очень серьезно беспокоила русское командование всех уровней. В приказе по 2-й армии 10/23 октября говорилось: «Предписываю начальствующим лицам разъяснять всем чинам армии статьи закона. Предписываю подтвердить им, что все сдавшиеся в плен, какого они ни были бы чина и звания, будут по окончании войны преданы суду и с ними будет поступлено так, как велит закон... Требую сверх того, чтобы о всяком сдавшемся в плен было объявлено в приказе по части с изложением обстоятельств этого тяжкого преступления, это упростит впоследствии разбор их дела на суде. О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся была бы немедленно прекращена. Приказываю также всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдавшимся огонь оружейный, пулеметный и ружейный»¹⁸.

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А. А. Брусилов, обращаясь к командиру 8-го армейского корпуса генералу от инфантерии Н. А. Орлову, даже призывал войска учиться у «германца», имея в виду очень небольшое число взятых в плен солдат германской армии: «Последнее время замечаются печальные позорные явления: в плен попадают не раненые нижние чины. Дело офицеров воспитывать нижних чинов, внушать им, что сдача в плен здоровым это бесчестно, позорно, такие люди клятвопреступники, так как целовали крест драться до последней капли крови. Требую это настойчиво приводить в сознание нижних чинов. В этом случае нужно подражать не австрийцам, а германцам»¹⁹.

Командир 3-го Кавказского армейского корпуса В. А. Ирман (Ирманов) 15/28 ноября приказывал: «Есть такие недостойнейшие трусы, которые самовольно оставляют позицию, оставляют своих товарищей собственным их силам, есть и такие негодяи, которые простреливают себе пальцы, чтобы иметь предлог уйти из строя как раненому, и наконец, есть такие подлые, которые с легким сердцем сдаются в плен врагу. Приказываю командирам полков предавать их полковому суду»²⁰.

¹⁸ РГВИА. Ф. 3352. Оп. 1. Д. 44. Л. 481.

¹⁹ Там же. Ф. 2344. Оп. 2. Д. 188. Л. 328.

²⁰ Там же. Ф. 2697. Оп. 1. Д. 77. Л. 271.

Следует заметить, что солдаты попадали в плен при разных обстоятельствах, и это не всегда было следствием именно их злой воли. Так, в 56-й пехотной дивизии во время боев под Ширвиндтом и Владиславовом 29 сентября ст. ст. одна из рот 222-го пехотного Красненского полка из-за плотного артиллерийского и ружейно-пулеметного огня противника не могла покинуть окопы при отходе и попала в плен. 18 октября ст. ст. при неудачной атаке той же дивизии на господский двор Шукли 180 человек из 224-го пехотного Юхновского полка спрятались за стог и сдались в плен. Оба случая описаны в журнале военных действий дивизии²¹. Полурота 114-го пехотного Новоторжского полка (59 нижних чинов при офицере) попала в плен ночью на 12 октября ст. ст. в темноте при небдительном несении караулов²².

Впрочем, были и совершенно невиданные ранее случаи вступления целого полка в переговоры о сдаче (332-й пехотный Обоянский полк, попавший в окружение во втором сражении у Опатова и потерявший всех офицеров). Но и такое было следствием чрезвычайной обстановки, сложившейся в бою. Здесь многое зависело от твердости духа солдат. 23 сентября ст. ст. отряд капитана Черковского (1-й и 4-й батальоны 255-го пехотного Аккерманского полка 64-й пехотной дивизии, подчиненные 51-й пехотной дивизии) на рассвете был атакован у дер. Здржембы со всех сторон. После жесточайшего обстрела в строю осталось 250 солдат и 8 офицеров. 15-я рота, оставшись без командира, выкинула белый флаг, вышла из окопов и с поднятыми руками направилась в сторону противника. Командиры 1-й и 2-й рот открыли по сдающимся огонь, прапорщик 2-й роты Бройтфус бросился к солдатам, вырвал у них белый флаг, но тут же был убит разрывом снаряда²³.

На необходимость тесного взаимодействия солдат и офицеров как залога стойкости в бою указывал в циркуляре и главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал от инфантерии Н. В. Рузский: «За последнее время было замечено несколько печальных случаев сдачи в плен целых рот в полном составе, считаю необходимым принять меры к искоренению такого постыдного и опасного для армии явления. В числе причин, создающих такую почву для возможности таких случаев, должна быть отмечена слишком большая отдаленность начальствующих лиц от нижних чинов. Условия современного боя, конечно,

²¹ РГВИА. Ф. 2386. Оп. 1. Д. 375. Л. 35, 62.

²² Там же. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 124. Л. 326.

²³ Там же. Ф. 2394. Оп. 2. Д. 162. Л. 64.

не позволяют управлять крупному начальнику, находясь в передовых линиях, но периодически начальники даже крупных войсковых соединений обязаны посещать части, находящиеся на передовых позициях, говорить с нижними чинами и входить в их нужды. Необходимо, чтобы связь начальника с нижними чинами не прерывалась, по имеющимся у меня сведениям, даже офицерский состав частей войск чувствует свою отчужденность от высших начальников. Предписываю обратить на это дело особенное внимание. Кроме того, необходимо предупредить все части, что сдавшиеся в плен, не будучи тяжелоранеными, будут по окончании войны судимы за побег с поля сражения»²⁴.

Стрелковые командиры лучше видели боевую обстановку и иначе относились к этому явлению. Временно командовавший 10-м гренадерским Малороссийским полком подполковник Ф. П. Полухин докладывал в штаб 3-й гренадерской дивизии: «Большая потеря в нижних чинах без вести пропавшими в боях при операции на р. Висле объясняется превосходящими силами противника, исключительными условиями лесного боя, выполнение возложенной задачи с непоколебимым упорством, удержать за собой переправу, ведя бой только штыком... Некоторые роты, потеряв офицеров и оставшись без надлежащего руководства, при наличной крайне тяжелой, прямо исключительной обстановке, часть которых и были окружены превосходящими силами противника».

О том же свидетельствовал полковник В. Н. Токарев, командир 9-го гренадерского Сибирского полка: «174 человека без вести пропало в период двухдневного лесного боя, потребовавшего больших жертв в личном составе нижних чинов, а особенно в командном составе среди господ офицеров и унтер-офицеров... И потому возможно, что некоторые за невозможностью взять верное направление *и отсутствием воздей, к которым так привык наш простолюдин*-солдат (выделено в оригинале. — С. Н.), пришли к полному замешательству, которым воспользовался противник»²⁵.

Однако сказывался и фактор отчуждения солдат от офицеров. В бою 17/30 октября у дер. Паббельн 13-я рота 115-го пехотного Вяземского полка (140 человек) оторвалась от главных сил на 150 шагов и была окружена германцами. «На предложение сдаться нижние чины положили ружья и были уведены противником настолько поспешно,

²⁴ РГВИА. Ф. 3513. Оп. 2. Д. 210. Л. 163.

²⁵ Там же. Ф. 2326. Оп. 1. Д. 1061. Л. 12, 15.

что даже не взяли с собою оружие. Подпоручик Лиюферов (командир роты. — С.Н.) уведен насильно»²⁶. Это, пожалуй, был первый случай, когда подчиненные уводили с собой в плен командира. Но к тем же боям у Владиславова относится эпизод, когда командир 209-го пехотного Богородского полка полковник князь П. И. Массальский не только добровольно сдался в плен, не дав себя отбить трижды прорывавшемуся к нему в штыки капитану В. С. Везенкову, но и запретил эвакуировать раненых, находившихся вместе с ним в окруженной усадьбе²⁷.

И все же большую часть пропавших без вести составляли именно погибшие, чьи тела не были вынесены с поля боя. На 6 ноября 1914 г. в лагерях Германии состояло русских пленных 3121 офицер и 186 779 нижних чинов; разница с данными на 12 сентября составляла 95 379 нижних чинов и 1291 офицер²⁸. Учитывая, что половина этого количества приходится на взятых в плен в Восточной Пруссии по 15 сентября, то из пропавших без вести в армиях, сражавшихся против германских войск, в германский плен попало 45–50 тыс. человек. Австро-венгерская сторона объявила о взятии 40 тыс. пленных, из них 10 тыс. под Ивангородом. Таким образом, из почти 120 тыс. пропавших без вести на пленных приходится только 2/3; остальных следует отнести к погибшим. Действительно, из 1040 пропавших без вести 57-го пехотного Модлинского полка позднее другими частями как погибшие и захороненные было идентифицировано 620 человек²⁹.

Еще одной проблемой войск при переходе к позиционной войне стал рост ранений в конечности, особенно в кисти рук. Так, за неполную первую неделю октября в 1-й бригаде 12-й пехотной дивизии у Мижинца ранение в левую кисть получили 17 офицеров и 554 нижних чинов³⁰. Много раненых в руки было среди кавалеристов. Однако весь гнев командиров был излит исключительно на солдат. Командующий 4-й армией генерал от инфантерии А. Е. Эверт 1/14 октября направил в корпуса циркуляр: «До сведения моего дошло, что в боях появились массовые поранения в пальцы преимущественно левой руки нижних чинов. Приказываю установить по возможности наблюдение

²⁶ РГВИА. Ф. 2729. Оп. 1. Д. 20. Л. 264.

²⁷ Там же. Ф. 2823. Оп. 1. Д. 5. Л. 15–16; Д. 54. Л. 43–44.

²⁸ Подсчитано по: Amtliche Kriegsdepeschen. Bd. 1. Oldenburg, O. O. S. 94, 209.

²⁹ РГВИА. Ф. 2671. Оп. 1. Д. 7. Л. 192–194.

³⁰ Там же. Ф. 2342. Оп. 1. Д. 292. Л. 226–230.

за нижними чинами и сделать распоряжение, чтобы врачи особенно внимательно исследовали подобные раны и при сомнении о таких нижних чинах незамедлительно доносили строевому начальству для расследования и привлечения к ответственности по закону военного времени»³¹.

Ему вторили командующий 8-й армией генерал от кавалерии А. А. Брусилов и командир 24-го армейского корпуса генерал от кавалерии А. А. Пуриков 15/28 октября: «В дополнение к приказу 8 армии за № 108 и приказания моего, переданного в части войск “раненных в руки оставлять до конца боев настоящего периода в строю”, приказываю сортировку “раненных в руки” делать в дивизионных лазаретах и госпиталях полевых и Красного Креста, причем выделять могущих нести службу в строю, которых и передавать в Самборе корпусному коменданту для отправления обратно в свои части; то же делать и при эвакуации на железнодорожной станции Самбор, куда в дни эвакуации корпусному коменданту высылать конвой и писаря для приема раненных в пальцы, не подлежащих эвакуации»³².

Однако Н. В. Рузский не видел в таких раненых злоумышленников и изменников: «Главкомандующим замечено, что нижние чины выставляют иногда фуражки, надевая ее на руку, что влечет за собою ранение руки. Главкомандующий приказал обратить на это внимание и предлагает принять меры, чтобы нижние чины не выставляли фуражек, надетых на руки, а если выставлять, то чтобы надевали их на палку или штык» (циркуляр от 8/21 октября)³³. Начальник штаба 2-й армии генерал-майор П. И. Постовский приказывал: «Некоторые части недостаточно внимательно укрепляются, козырьки (у окопов. — С. Н.) не устраиваются, чем объясняется отчасти значительное число поражений в руку. Оставлялась без укрепления даже тяжелая артиллерия, небрежность в отношении которой совсем не простительна. Командующий армией требует, чтобы войска укреплялись даже в резервах, артиллерия и на закрытых позициях» (циркуляр от 4 (17) октября 1914 г. № 298)³⁴.

Как наиболее эффективная мера для спасения многочисленных раненых, оставшихся на поле сражения, высочайшим приказом от 15/28 ноября

³¹ РГВИА. Ф. 2118. Оп. 2. Д. 84. Л. 14.

³² Там же. Ф. 2747. Оп. 1. Д. 172. Ч. 1. Л. 138.

³³ Там же. Ф. 2726. Оп. 1. Д. 334. Л. 74.

³⁴ Там же. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 27. Л. 212.

1914 г. было велено создать в каждом полку команды санитаров из нижних чинов, по 8 на роту³⁵. До этого вынос раненых должны были производить по возможности сами солдаты, госпитали и перевязочные пункты находились в тылу. Предполагалось, что после каждого боя будет возможность убрать трупы и оказать помощь раненым. Но реалии затяжных боев опрокинули эти надежды. На некоторых участках фронта между позициями лежали в течение нескольких недель убитые и раненые, и ни та ни другая сторона не давала возможности их вынести.

Беспокоило русское командование и большое количество погибших. Уже упоминавшийся Н. В. Рузский объявлял войскам: «В боях с 13 по 26 сентября (ст. ст. — *С. Н.*) наша пехота понесла потери, не соответствующие по своим размерам тем силам противника, которые действовали против нас. Одна из причин чрезмерно больших потерь в пехоте заключается в том, что наступление ведется в ротах густыми цепями и даже кучами. Напомнить войскам, что при современном оружии наступление с одной стрелковой позиции на другую должно производиться под действительным огнем перебежками целыми взводами и отделениями или звеньями и одиночными людьми с накоплением взводов на новых стрелковых позициях. Другая причина чрезмерных потерь заключается в излишнем наслаивании ротных и батальонных резервов. Предложить строевым начальникам напомнить людям главные основания действий пехоты, изложенные в Наставлении для действий пехоты в бою 1914 года. Приостановка наступления дает полную возможность к этому»³⁶. И это говорилось спустя 2 месяца после начала войны! Впрочем, почти через год войны (5/18 июня 1915 г.) А. А. Брусилов приказывал атаковать не только густыми цепями, а колоннами, и чтобы лучше шли, сзади «иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы, если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных»³⁷.

Как следует из приведенных суммарных данных, армии Юго-Западного фронта понесли большие потери, чем армии Северо-Западного фронта; при этом урон армий, осуществлявших прикрытие операции главных сил (1-я и 10-я на границах Восточной Пруссии, 3-я, 8-я и 11-я армии в Галиции), оказался выше, чем в ударной группе. Хотя следует заметить, что 5-я армия состояла всего из трех корпусов и вела серьезные

³⁵ РГВИА. Ф. 2810. Оп. 1. Д. 101. Л. 36.1.

³⁶ Там же. Ф. 3509. Оп. 1. Д. 917. Л. 233.

³⁷ Там же. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 1087. Л. 37–38. Приказ по 8-й армии № 493.

бои всего неделю; в 11-й армии было два корпуса, но на ее долю выпал кровавый штурм Перемышля и позиционные бои. Высокие потери в 10-й армии можно объяснить и тем, что входившие в нее корпуса только недавно прибыли на фронт и, не имея еще боевого опыта, были брошены в атаки на хорошо укрепленные германские позиции. В 4-й армии неполно представлены потери 52-й пехотной дивизии: не удалось обнаружить точные сведения о потерях 207-го пехотного Новобаязетского полка убитыми и пропавшими без вести (по оценке командования — более 1000 человек). Также сомнительны данные о потерях полков 2-й льготной Кубанской казачьей дивизии 8-й армии — единственного соединения, выведенного с фронта для пополнения.

Общие потери русских армий в Варшавско-Ивангородской операции

АРМИЯ	Убито		Ранено		Пропало без вести		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
1-я армия ^a	65	3684	333	17 096	57	12 891	455	33 671
10-я армия ^b	211	7840	823	27 211	85	13 793	1119	48 844
2-я армия ^c	123	4581	575	19 823	118	18 778	816	43 182
5-я армия ^d	25	1211	127	5811	23	2151	175	9173
всего СЗФ	424	17 316	1858	69 941	283	47 613	2565	134 870
4-я армия ^e	127	5584	493	25 635	120	33 317	740	64 536
9-я армия ^f	81	3581	345	17 829	67	12 706	493	34 116
3-я армия ^g	90	4604	355	24 390	37	10 981	482	39 975
8-я армия ^h	124	8408	572	41 028	89	21 145	785	70 581
11-я армия ⁱ	26	1003	112	6927	3	2482	141	10 412
всего ЮЗФ	448	23 180	1877	115 809	316	80 631	2641	219 620
ИТОГО	872	40 496	3735	185 750	599	128 244	5206	354 490

^a Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2116. Оп. 2. Д. 34. Л. 410–411, 449–450, 514, 563–565; Ф. 2355. Оп. 2. Д. 670. Л. 6–11; Ф. 2357. Оп. 1. Д. 521. Л. 60, 65, 72, 78, 129; Ф. 2358. Оп. 1. Д. 425. Л. 3–12; Ф. 2383. Оп. 1. Д. 81. Л. 16, 21, 30, 40, 60; Ф. 2394. Оп. 2. Д. 162. Л. 5, 9, 14, 22, 25, 27, 38, 45, 46, 55, 78, 81, 93–98; Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 27–44; Ф. 2714. Оп. 2. Д. 479. Л. 53, 63; Ф. 2719. Оп. 1. Д. 25. Л. 9–21; Д. 26. Л. 16, 18; Ф. 2720. Оп. 1. Д. 5. Л. 76, 80; Ф. 2721. Оп. 1. Д. 30. Л. 90; Д. 89. Л. 12, 15; Ф. 2722. Оп. 1. Д. 663, 667; Ф. 2723. Оп. 1. Д. 284. Л. 55, 69, 115, 181, 186; Д. 313. Л. 5, 8–11; Ф. 2724. Оп. 2. Д. 283. Л. 8; Д. 290. Л. 7–27; Ф. 2725. Оп. 1. Д. 215. Л. 179–225, 372–374; Ф. 2726. Оп. 1. Д. 333a. Л. 88–90; Д. 335. Л. 2–53; Ф. 2727. Оп. 1. Д. 4. Л. 165–166; Ф. 2729. Оп. 1. Д. 6. Л. 144, 155; Ф. 3509. Оп. 1. Д. 917. Л. 195–198; Ф. 3511. Оп. 2. Д. 10. Л. 32–41; Ф. 3543. Оп. 1. Д. 4502. Л. 31–34; Ф. 3545. Оп. 1. Д. 1921. Л. 59–66; Ф. 3548. Оп. 1. Д. 8. Л. 22–31; Ф. 3549. Оп. 1. Д. 236. Л. 31–48; Ф. 3551. Оп. 1. Д. 110. Л. 11–22; Ф. 3552. Оп. 1. Д. 134. Л. 1–4; Ф. 3554. Оп. 1. Д. 29. Л. 11–15; Ф. 3591. Оп. 1. Д. 129. Л. 22–29; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 217. Л. 57–95; Д. 218. Л. 154–204; Д. 220. Л. 48–102; Д. 222. Л. 41–67; Д. 231. Л. 175–211; Д. 232. Л. 60–61, 92–129; Д. 234. Л. 73–122; Д. 235. Л. 48–118; Д. 239. Л. 136–269; Д. 241. Л. 1–17; Д. 242. Л. 120–175; Д. 243. Л. 41–62; Д. 244. Л. 46–88; Д. 245. Л. 49–79; Д. 740. Л. 39–60; Д. 742.

Л. 6–50; Д. 890. Л. 22–35; Д. 892. Л. 27–48; Д. 943. Л. 1–10; Д. 944. Л. 9–12, 27; Д. 947. Л. 1–5, 16–17; Д. 949. Л. 3–8; Д. 951. Л. 1–10; Д. 967. Л. 2–3а; Д. 970. Л. 18–23; Д. 971. Л. 9–25; Д. 972. Л. 6–13; Д. 987. Л. 9–21; Д. 988. Л. 1–9; Д. 989. Л. 1–10; Д. 1002. Л. 1–6; Д. 1015. Л. 10–12; Д. 1016. Л. 1–12; Д. 1017. Л. 6–7; Д. 1039. Л. 129–139; Д. 1077. Л. 8–11; Д. 1078. Л. 33–52; Д. 1079. Л. 16–39; Д. 1080. Л. 30–39; Д. 1047. Л. 36–37; Д. 1148. Л. 306; Д. 1152. Л. 9–10; Д. 1157. Л. 1–3.

^b Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 87. Л. 20, 23, 127, 196, 251, 262, 280–287, 290, 326, 331, 343, 378, 386, 394–395, 403, 405, 409–413; Д. 124; Д. 125. Л. 8, 21, 60–61, 72–74, 80, 129; Ф. 2190. Оп. 1. Д. 23. Л. 78–108; Ф. 2222. Оп. 1. Д. 1091; Ф. 2230. Оп. 1. Д. 327. Л. 141–179; Ф. 2280. Оп. 1. Д. 165; Ф. 2296. Оп. 1. Д. 1032; Ф. 2387. Оп. 1. Д. 280; Ф. 2389. Оп. 1. Д. 414. Л. 10–12; Ф. 2406. Оп. 1. Д. 112. Л. 327–329, 418, 421; Ф. 2504. Оп. 2. Д. 29. Л. 212, 252, 276, 517, 524–526а, 558, 561; Ф. 2523. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–2; Ф. 2627. Оп. 1. Д. 253. Л. 223–236; Ф. 2628. Оп. 1. Д. 3. Л. 12; Ф. 2675. Оп. 1. Д. 61. Л. 29; Ф. 2677. Оп. 1. Д. 140. Л. 8, 12; Ф. 2678. Оп. 1. Д. 98. Л. 3–8; Ф. 2744. Оп. 2. Д. 14. Л. 92; Ф. 3516. Оп. 1. Д. 233. Л. 31–44; Ф. 3636. Оп. 1. Д. 7. Л. 54–109; Ф. 5048. Оп. 1. Д. 224. Л. 120, 126–170; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 798. Л. 1–22; Д. 799. Л. 1–6; Д. 800. Л. 1–31; Д. 802. Л. 1–2; Д. 954. Л. 11–12; Д. 963. Л. 1–10; Д. 968. Л. 1–4; Д. 975. Л. 7–12; Д. 984. Л. 7–12; Д. 992. Л. 4–7; Д. 1001. Л. 1–7; Д. 1009. Л. 1–2; Д. 1020. Л. 7–12; Д. 1033. Л. 1–11; Д. 1034. Л. 1–10, 34–40; Д. 1035. Л. 161–164; Д. 1043. Л. 138–141; Д. 1149. Л. 5–8; Д. 1151. Л. 1–3.

^c Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2110. Оп. 2. Д. 89. Л. 265–278; Ф. 2279. Оп. 1. Д. 238; Ф. 2323. Оп. 1. Д. 562. Л. 304–392; Ф. 2352. Оп. 1. Д. 63. Л. 5, 14, 22–23, 35–37, 48; Ф. 2354. Оп. 2. Д. 426. Л. 22, 38, 63; Ф. 2360. Оп. 2. Д. 13. Л. 26, 39–40, 54–56; Ф. 2373. Оп. 1. Д. 112. Л. 12, 23; Ф. 2495. Оп. 2. Д. 43. Л. 13–46; Ф. 2513. Оп. 1. Д. 16. Л. 22, 24, 30, 38, 63, 115, 157–164, 171; Д. 148. Л. 67; Ф. 2517. Оп. 2. Д. 27. Л. 43, 58, 107, 124, 145, 164, 166, 177, 181, 188, 214, 244, 247, 289, 319, 362, 361–464; Ф. 2573. Оп. 2. Д. 12. Л. 479–480, 517; Ф. 2578. Оп. 2. Д. 804. Л. 1–7; Ф. 2579. Оп. 2. Д. 1035. Л. 62; Д. 1074. Л. 105–112; Ф. 2582. Оп. 2. Д. 251. Ч. 1. Л. 307–349; Ф. 2622. Оп. 1. Д. 54. Л. 26; Ф. 2699. Оп. 1. Д. 113. Л. 237–257; Ф. 2700. Оп. 1. Д. 31. Л. 4–16; Д. 32. Л. 2, 6; Ф. 2701. Оп. 1. Д. 207. Л. 89–138; Ф. 2702. Оп. 2. Д. 1. Л. 62–128, 378–394; Ф. 2707. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–40; Д. 510. Л. 302, 331; Ф. 2708. Оп. 1. Д. 129. Л. 47–55; Ф. 2709. Оп. 1. Д. 146. Л. 20–46, 52–53; Ф. 2710. Оп. 2. Д. 76. Л. 24–25, 31, 42; Д. 295. Л. 39–106; Ф. 2718. Оп. 2. Д. 45. Л. 25; Ф. 2731. Оп. 2. Д. 50. Л. 209–210; Ф. 2733. Оп. 1. Д. 3. Л. 4; Ф. 2734. Оп. 2. Д. 5. Л. 39–40, 46, 382; Ф. 2771. Оп. 2. Д. 3. 89, Л. 160л; Д. 42. Л. 25–26; Ф. 2772. Оп. 2. Д. 210; Ф. 2773. Оп. 2. Д. 48. Л. 12–22; Ф. 2774. Оп. 2. Д. 26. Л. 22–24, 28; Ф. 2786. Оп. 2. Д. 27. Л. 83, 86, 88; Ф. 3335. Оп. 1. Д. 14. Л. 16–17; Ф. 3336. Оп. 1. Д. 24. Л. 25–34, 36; Ф. 3338. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–8; Ф. 3339. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–7; Д. 22. Л. 6–17, 25, 54; Ф. 3340. Оп. 1. Д. 7. Л. 19, 36, 38, 46; Ф. 3347. Оп. 1. Д. 6. Л. 13, 17; Д. 33. Л. 1–95; Д. 34. Л. 1–39; Ф. 3348. Оп. 1. Д. 11. Л. 7, 10–11; Д. 17. Л. 1–22; Ф. 3349. Оп. 1. Д. 12. Л. 117–270; Ф. 3350. Оп. 1. Д. 20. Л. 100–163, 175, 225–226; Ф. 3351. Оп. 1. Д. 12. Л. 22–29, 34; Д. 42. Л. 331–340, 437–439; Д. 50. Л. 1–56; Ф. 3352. Оп. 1. Д. 44. Л. 291–389; Ф. 3354. Оп. 1. Д. 221. Л. 260–318; Д. 188. Л. 5–10; Ф. 3383. Оп. 1. Д. 2. Л. 35; Ф. 3384. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Ф. 3386. Оп. 1. Д. 3. Л. 19, 24; Ф. 3524. Оп. 1. Д. 55. Л. 36; Ф. 3529. Оп. 1. Д. 22. Л. 193–194; Ф. 3557. Оп. 1. Д. 43. Л. 4–5; Ф. 3560. Оп. 1. Д. 5. Л. 21; Ф. 3566. Оп. 1. Д. 8. Л. 7–8; Ф. 3581. Оп. 1. Д. 32. Л. 12; Ф. 3587. Оп. 1. Д. 6. Л. 1; Ф. 3597. Оп. 1. Д. 26. Л. 52, 55; Ф. 3611. Оп. 1. Д. 416а. Л. 25–70; Ф. 3828. Оп. 1. Д. 14. Л. 24–91; Ф. 3829. Оп. 1. Д. 4. Л. 41, 47; Ф. 3831. Оп. 1. Д. 4. 37, 332; Ф. 3832. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 15. Л. 81–82; Д. 16. Л. 18–40; Д. 18. Л. 143; Д. 199, 200, 212, 213, 214, 215, 223, 226, 229, 230, 246, 248, 249, 250, 309, 311, 313, 315, 432, 433, 715, 716, 717, 719, 745, 747, 748, 764, 903, 926, 945, 964, 965, 966, 983, 994, 1000, 1027, 1074, 1076, 1081 1091, 1147, 1152, 1157.

^d Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 44. Л. 5, 71, 233, 236; Ф. 2122. Оп. 1. Д. 231. Л. 129–132, 190–208; Оп. 2. Д. 56. Л. 22–27, 428–430; Ф. 2368. Оп. 2. Д. 602. Л. 39–40; Ф. 2652. Оп. 2. Д. 761. Л. 7; Ф. 2654. Оп. 2. Д. 144. Л. 36; Ф. 2679. Оп. 2. Д. 475. Л. 90–162; Ф. 2682. Оп. 1. Д. 27. Л. 9–11; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 94. Л. 3–7; Д. 95. Л. 1; Д. 96. Л. 2; Д. 98. Л. 2–21; Д. 110. Л. 11–15; Д. 112. Л. 12–17; Д. 113. Л. 5–17; Д. 171. Л. 72–88; Д. 173. Л. 53–84; Д. 174. Л. 15–22; Д. 1031. Л. 1–12, 28–40; Д. 1035. Л. 1–12, 28–40, 137–140; Д. 1148. Л. 262–264.

^е Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2118. Оп. 2. Д. 83. Л. 432–650; Ф. 2179. Оп. 1. Д. 207. Л. 74–76, 95; Д. 274. Л. 5, 46–48, 92; Ф. 2212. Оп. 1. Д. 644, 645, 646; Ф. 2298. Оп. 1. Д. 49. Л. 12–24; Ф. 2324. Оп. 1. Д. 218. Л. 15, 42–43; Ф. 2365. Оп. 2. Д. 233. Л. 3–7; Ф. 2371. Оп. 1. Д. 20. Л. 226, 652; Ф. 2382. Оп. 1. Д. 4. Л. 4; Д. 231. Л. 5–19; Ф. 2624. Оп. 1. Д. 258. Л. 1–24; Д. 259. Л. 1–36; Ф. 2626. Оп. 2. Д. 1448. Л. 1–51; Ф. 2695. Оп. 2. Д. 164. Л. 283–287; Д. 165. Л. 1–4; Д. 166. Л. 1–79; Ф. 2697. Оп. 1. Д. 77. Л. 240–252, 258, 280; Ф. 2777. Оп. 1. Д. 46. Л. 27, 32, 34; Ф. 2778. Оп. 1. Д. 73. Л. 105, 112; Ф. 2819. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–4; Ф. 2821. Оп. 1. Д. 110. Л. 1–3; Ф. 2821. Оп. 1. Д. 2. Л. 101; Ф. 2822. Оп. 1. Д. 20. Л. 20–25; Ф. 2854. Оп. 2. Д. 1. Л. 56, 210; Ф. 2855. Оп. 1. Д. 2. Л. 129, 162; Ф. 2856. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–2; Ф. 2856. Оп. 2. Д. 120. Л. 1–22; Ф. 2857. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 180; Ф. 5252. Оп. 1. Д. 8. Л. 5; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 197. Л. 1–30; Д. 316. Л. 72–146а; Д. 318. Л. 127–195; Д. 320. Л. 58–75; Д. 321. Л. 137–153; Д. 352. Л. 1–11; Д. 354. Л. 106–170; Д. 356. Л. 81–122; Д. 359. Л. 1–51; Д. 387. Л. 1–46; Д. 388. Л. 1–121; Д. 391. Л. 1–36; Д. 487. Л. 13–34; Д. 489. Л. 1–33; Д. 490. Л. 1–38; Д. 491. Л. 1–30; Д. 520. Л. 5–6; Д. 522. Л. 1–13; Д. 523. Л. 1–58; Д. 524. Л. 31–34; Д. 1039. Л. 382–393; Д. 1043. Л. 218–348; Д. 1092. Л. 1–6; Д. 1098. Л. 1–6; Д. 1103. Л. 11–13; Д. 1123. Л. 1–2; Д. 1128. Л. 1–6; Д. 1148. Л. 180–181.

^ф Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2139. Оп. 1. Д. 176. Л. 14–118; Ф. 2177. Оп. 1. Д. 2737. Л. 4; Д. 2738. Л. 7; Д. 2739. Л. 2; Д. 2741. Л. 3; Ф. 2214. Оп. 1. Д. 496. Л. 51–213; Ф. 2286. Оп. 1. Д. 1086. Л. 61–947; Ф. 2321. Оп. 1. Д. 231. Л. 113–167; Ф. 2376. Оп. 2. Д. 186. Л. 60; Ф. 2400. Оп. 1. Д. 19. Л. 105, 204, 357–370, 431, 554, 662–669; Ф. 2410. Оп. 1. Д. 580. Л. 155–366; Ф. 2413. Оп. 2. Д. 2. Л. 103–292; Ф. 2580. Оп. 1. Д. 2257. Л. 35; Ф. 2581. Оп. 2. Д. 852. Л. 5; Ф. 2586. Оп. 2. Д. 912. Л. 16; Ф. 2588. Оп. 2. Д. 4. Л. 51, 76; Д. 32. Л. 70–71; Ф. 2599. Оп. 2. Д. 26. Л. 71; Ф. 2600. Оп. 2. Д. 88. Л. 54; Ф. 2601. Оп. 2. Д. 564. Л. 17, 20; Ф. 2602. Оп. 2. Д. 762. Л. 7; Ф. 2625. Оп. 1. Д. 641. Л. 1–80; Ф. 2683. Оп. 1. Д. 13. Л. 49, 73; Ф. 2684. Оп. 2. Д. 25. Л. 38, 42; Ф. 2685. Оп. 2. Д. 36. Л. 38, 46, 49, 59; Ф. 2686. Оп. 1. Д. 41. Л. 22; Ф. 2695. Оп. 2. Д. 37. Л. 11–13; Ф. 2696. Оп. 1. Д. 22. Л. 16, 23; Ф. 2698. Оп. 1. Д. 18. Л. 47–48, 62; Ф. 2704. Оп. 1. Д. 7. Л. 23, 25, 28; Ф. 2705. Оп. 2. Д. 101. Л. 41, 43, 51; Ф. 2706. Оп. 2. Д. 47. Л. 64; Ф. 2888. Оп. 1. Д. 13. Л. 159–163, 181–182; Ф. 2889. Оп. 1. Д. 7. Л. 185–214; Ф. 2890. Оп. 1. Д. 67. Л. 16–31; Ф. 2891. Оп. 1. Д. 25. Л. 166–168, 192; Ф. 2938. Оп. 1. Д. 158. Л. 66–194; Ф. 2940. Оп. 1. Д. 1. Л. 204, 289, 379, 498; Ф. 3270. Оп. 2. Л. 199. Л. 152–164; Ф. 3533. Оп. 1. Д. 15. Л. 43; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 6. Л. 120–132; Д. 7. Л. 31–38; Д. 12. Л. 33–51; Д. 13. Л. 36–61; Д. 19. Л. 42–88; Д. 20. Л. 22–61; Д. 22. Л. 17–53; Д. 25. Л. 5–26; Д. 205. Л. 11–23; Д. 210. Л. 28–41; Д. 287. Л. 54–94; Д. 290. Л. 56–123; Д. 292. Л. 39–82; Д. 296. Л. 43–90; Д. 341. Л. 135–169; Д. 342. Л. 95–146; Д. 344. Л. 91–127; Д. 345. Л. 79–101; Д. 346. Л. 29–44; Д. 347. Л. 23–105; Д. 348. Л. 83–212; Д. 350. Л. 29–88; Д. 532. Л. 1–21; Д. 533. Л. 1–10; Д. 534. Л. 1; Д. 720. Л. 7–9; Д. 721. Л. 1–46; Д. 722. Л. 39–41; Д. 944. Л. 28–41, 70–77; Д. 961. Л. 1–8; Д. 982. Л. 5–10; Д. 999. Л. 24–27; Д. 1022. Л. 11–12; Д. 1023. Л. 12–21; Д. 1039. Л. 93–94; Д. 1070. Л. 12–30; Д. 1075. Л. 9–12; Д. 1088. Л. 11–22; Д. 1096. Л. 7–15; Д. 1097. Л. 1–14; Д. 1130. Л. 1–2; Д. 1138. Л. 1–4; Д. 1145. Л. 10–19; Д. 1148. Л. 243; Д. 1152. Л. 25–26.

^с Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2113. Оп. 2. Д. 58; Ф. 2220. Оп. 1. Д. 154. Л. 53; Ф. 2198. Оп. 1. Д. 12. Л. 198, 245, 270, 357, 370, 373; Д. 24. Л. 163; Ф. 2343. Оп. 1. Д. 180. Л. 65–68; Ф. 2780. Оп. 1. Д. 101. Л. 90–91; Ф. 2339. Оп. 1. Д. 237. Л. 2, 27, 30, 31, 33–35, 41, 55; Ф. 2341. Оп. 1. Д. 363. Л. 6; Ф. 2362. Оп. 1. Д. 95. Л. 9, 11–18; Ф. 2363. Оп. 2. Д. 109. Л. 9; Ф. 2372. Оп. 2. Д. 23. Л. 17а, 24; Ф. 2631. Оп. 1. Д. 19. Л. 25; Ф. 2633. Оп. 1. Д. 53. Л. 43, 52, 55; Ф. 2647. Оп. 1. Д. 9. Л. 72; Ф. 2649. Оп. 1. Д. 29. Л. 17а, 24; Ф. 2650. Оп. 1. Д. 9. Л. 18, 55; Ф. 2655. Оп. 1. Д. 25. Л. 37, 45, 49–50, 55, 62; Ф. 2656. Оп. 1. Д. 21. Л. 13, 15, 23, 25, 27; Ф. 2663. Оп. 2. Д. 30. Л. 111, 115, 128, 134–140; Ф. 2664. Оп. 1. Д. 36. Л. 15–39; Ф. 2665. Оп. 2. Д. 2. Л. 448, 457, 485; Ф. 2739. Оп. 1. Д. 44. Л. 2, 20, 21; Д. 43. Л. 2; Ф. 2741. Оп. 1. Д. 57. Л. 90–107; Ф. 2742. Оп. 1. Д. 10. Л. 1; Ф. 2795. Оп. 2. Д. 79. Л. 6; Ф. 3517. Оп. 1. Д. 7. Л. 29, 39, 97; Ф. 3521. Оп. 1. Д. 171. Л. 26–33, 61–83в; Ф. 5168. Оп. 1. Д. 362. Л. 40–91; Ф. 5176. Оп. 1. Д. 6. Л. 27–28, 30; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 82. Л. 31–65; Д. 83. Л. 64–99; Д. 85. Л. 39–83; Д. 87. Л. 24–35; Д. 117. Л. 1–129; Д. 119. Л. 1–20; Д. 132. Л. 5–33; Д. 134. Л. 41–78; Д. 139. Л. 95–141; Д. 257. Л. 51–148; Д. 259. Л. 26–49; Д. 262. Л. 3–17; Д. 323. Л. 15–52; Д. 325. Л. 26–46; Д. 326. Л. 32а–67; Д. 327. Л. 22–42; Д. 985. Л. 22–27; Д. 986. Л. 9–24; Д. 1003. Л. 16–21; Д. 1004. Л. 19–22; Д. 1026. Л. 11–14; Д. 1028. Л. 15, 16; Д. 1031. Л. 1–2, 19–20; Д. 1032. Л. 4–6; Д. 1035. Л. 77–88; Д. 1038. Л. 4–6; Д. 1047. Л. 19, 96–119; Д. 1057.

Л. 16–42; Д. 1063. Л. 1–6; Д. 1065. Л. 13–14; Д. 1148. Л. 1–2, 29–30, 61–64; Д. 1149. Л. 1–2; Д. 1152. Л. 111–112.

^b Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 380. Л. 81, 112; Д. 396. Л. 170; Д. 797. Л. 6–11, 15, 17, 22; Оп. 2. Д. 191. Л. 156–160; Ф. 2342. Оп. 1. Д. 292. Л. 207–345, 412–490; Ф. 2344. Оп. 2. Д. 188. Л. 238–284, 345–353; Ф. 2345. Оп. 2. Д. 328. Л. 17; Д. 356. Л. 1–5; Ф. 2349. Оп. 1. Д. 90. Л. 52, 56, 59, 78, 86, 90, 97; Ф. 2361. Оп. 1. Д. 162. Л. 59, 67; Ф. 2364. Оп. 2. Д. 107. Л. 76, 85, 96; Д. 581. Л. 29–33; Ф. 2408. Оп. 1. Д. 429. Л. 312, 338, 381–384; Ф. 2497. Оп. 2. Д. 27. Л. 5; Д. 362. Л. 2–14; Ф. 2498. Оп. 2. Д. 17. Л. 105–190; Ф. 2659. Оп. 1. Д. 9. Л. 34–42; Ф. 2660. Оп. 1. Д. 4. Л. 84, 88; Ф. 2668. Оп. 2. Д. 59. Л. 4–8; Ф. 2671. Оп. 1. Д. 7. Л. 192–194; Ф. 2688. Оп. 1. Д. 3. Л. 468, 510; Ф. 2689. Оп. 1. Д. 13. Л. 8–14; Ф. 2747. Оп. 1. Д. 4. Л. 20–27, 33, 47; Д. 65. Л. 40, 47; Д. 172. Ч. 1. Л. 116–136, 256; Ф. 2748. Оп. 1. Д. 5. Л. 46, 178, 186, 196, 203; Д. 34. Л. 92–94; Ф. 2749. Оп. 2. Д. 63. Л. 92, 105; Ф. 2787. Оп. 1. Д. 26. Л. 230, 233, 247; Ф. 2803. Оп. 2. Д. 92. Л. 27–51; Ф. 2804. Оп. 2. Д. 7. Л. 258–281, 404, 466; Ф. 2805. Оп. 2. Д. 290. Ч. 1. Л. 62–82, 93–96; Ф. 2805. Оп. 2. Д. 4. Л. 84; Ф. 2808. Оп. 2. Д. 290. Л. 1423; Ф. 2809. Оп. 2. Д. 1. Л. 422, 463, 555, 645–646; Ф. 2810. Оп. 1. Д. 101. Л. 263–328; Ф. 2869. Оп. 2. Д. 17. Л. 19–25; Ф. 2870. Оп. 2. Д. 25. Л. 120, 123, 126, 128–129; Ф. 2892. Оп. 1. Д. 1. Л. 129, 136, 137, 163, 201, 219, 237, 256, 263–269, 328; Ф. 2893. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 36; Ф. 2894. Оп. 1. Д. 1. Л. 20; Д. 2. Л. 9–11; Ф. 2895. Оп. 1. Д. 1. Л. 19, 23; Ф. 2918. Оп. 1. Д. 4. Л. 131; Ф. 3275. Оп. 1. Д. 2. Л. 83, 90–171; Ф. 3276. Оп. 1. Д. 2. Л. 269–270, 298, 321; Ф. 3277. Оп. 1. Д. 3. Л. 259; Ф. 3278. Оп. 1. Д. 8. Л. 425–426; Ф. 3522. О. 1. Д. 95. Л. 18–20; Ф. 5171. Оп. 1. Д. 9; Ф. 5185. Оп. 1. Д. 2. Л. 90–143; Ф. 5203. Оп. 1. Д. 38. Л. 4–14; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 121. Л. 105–214; Д. 125. Л. 52–128; Д. 128. Л. 45; Д. 130. Л. 19–82; Д. 143. Л. 1–103; Д. 146. Л. 1–117; Д. 150. Л. 1–56; Д. 153. Л. 1–63; Д. 154. Л. 41–182; Д. 155. Л. 60–115; Д. 158. Л. 44–87; Д. 160. Л. 49–97; Д. 181. Л. 82–210; Д. 186. Л. 11–71; Д. 188. Л. 64–194; Д. 251. Л. 19–44; Д. 252. Л. 41–145; Д. 255. Л. 18–81; Д. 256. Л. 20–36; Д. 271. Л. 83–114; Д. 272. Л. 33–43; Д. 363. Л. 21–146; Д. 365. Л. 63–104; Д. 367. Л. 58–125; Д. 369. Л. 15–133; Д. 371. Л. 3–169; Д. 373. Л. 17–50; Д. 374. Л. 24–37; Д. 413. Л. 90–161; Д. 415. Л. 82–194; Д. 419. Л. 1–49; Д. 438. Л. 15–85; Д. 440. Л. 61–62; Д. 441. Л. 1–15; Д. 443. Л. 36–107; Д. 469. Л. 1–47; Д. 470. Л. 1–12; Д. 474. Л. 1–8; Д. 526. Л. 54–63; Д. 529. Л. 1–36; Д. 731. Л. 19–45; Д. 737. Л. 15–20; Д. 804. Л. 1–12; Д. 806. Л. 1–67; Д. 808. Л. 1–46; Д. 960. Л. 1–5; Д. 981. Л. 7–8; Д. 998. Л. 10–13; Д. 1029. Л. 21–41; Д. 1130. Л. 11–16; Д. 1035. Л. 260–268; Д. 1038. Л. 60–73, 175–209, 360–361; Д. 1039. Л. 70–71; Д. 1047. Л. 206–267; Д. 1064. Л. 21–27; Д. 1066. Л. 3–8; Д. 1067. Л. 8–11; Д. 1071. Л. 5–13; Д. 1092. Л. 1–6; Д. 1099. Л. 15–19; Д. 1100. Л. 7–17; Д. 1103. Л. 1–8; Д. 1107. Л. 1–22; Д. 1109. Л. 9–23; Д. 1114. Л. 5–12; Д. 1118. Л. 5–13; Д. 1120. Л. 1–4; Д. 1145. Л. 27–32, 65–68; Д. 1147. Л. 243–245; Д. 1148. Л. 81, 92–95; Д. 1149. Л. 81–84; Д. 1157. Л. 46–47.

ⁱ Подсчитано по: РГВИА. Ф. 2148. Оп. 2. Д. 62; Ф. 2234. Оп. 1. Д. 554. Л. 6–31; Ф. 2236. Оп. 1. Д. 815. Л. 9, 42, 46, 52, 57; Д. 816. Л. 1–10, 37–39; Д. 936. Л. 3–77, 136–179; Ф. 2388. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–66; Ф. 2399. Оп. 1. Д. 110. Л. 24; Ф. 2408. Оп. 1. Д. 429. Л. 232–246; Ф. 2918. Оп. 1. Д. 1. Л. 39; Ф. 2919. Оп. 1. Д. 2. Л. 48, 77, 82, 86, 92, 94, 97; Д. 6. Л. 49, 53–56; Ф. 2920. Оп. 1. Д. 37. Л. 45; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–8; Д. 406. Л. 1–6; Д. 407. Л. 27–58; Д. 408. Л. 1–6; Д. 460. Л. 9–51; Д. 461. Л. 40–47; Д. 462. Л. 4а–9; Д. 463. Л. 21–30; Д. 957. Л. 11–16; Д. 978. Л. 11–13; Д. 995. Л. 22; Д. 1043. Л. 10–11; Д. 1148. Л. 61–64

В целом потери русских армий оказались ниже, чем во время двух фронтовых операций летней кампании — Галицийской битвы и Восточно-Прусской операции. Тогда за полтора месяца Россия лишилась почти полумиллиона своих солдат³⁸. В следующем месяце, как видно

³⁸ Общие потери — 1095 офицеров и 41969 солдат убито, 4219 офицеров и 152890 солдат ранено, 2588 офицеров и 228029 солдат пропало без вести и попало в плен, итого — 7902 офицера и 424087 солдат.

из таблицы, было потеряно в общем 360 тыс. человек (около четверти от боевого состава). Среднемесячный уровень потерь несколько повысился, особенно убитыми и ранеными. Ведь только в Восточно-Прусской операции число пленных достигало 150 тыс. человек, а с учетом армий Юго-Западного фронта пропавшие без вести и пленные составляли более 50 % понесенных потерь летней кампании. В «октябрьских боях» эта категория составляла чуть больше трети общего урона войск. В целом же безвозвратные потери русских войск превышали 170 тыс. человек, или 45,2 % (и были по доле примерно одинаковы для армий обоих фронтов).

Велики были потери в офицерском корпусе. Октябрьские бои характеризовались высокой долей командовавших ротами прапорщиков и даже нижних чинов — подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров. Возросло число «временно командующих» или замещающих отсутствующих командиров. Среди кавалерийских офицеров вдруг развились массовые болезни. В пехоте и артиллерии выбыло из строя много командиров частей и соединений. Некоторые полки в течение одного-двух дней несколько раз меняли командиров. Например, в 84-м пехотном Ширванском полку командир пропал без вести, один заменивший его командующий ранен, а другой убит. Всего выбыло из строя 77 лиц начальствующего состава: 7 командиров бригад (в том числе по одной кавалерийской и артиллерийской) и 71 командир полков (в том числе двух кавалерийских). Наиболее тяжело в этом отношении пострадала 10-я армия. Счастливо избежала потерь в начальствующем составе 11-я (Блокадная) армия.

Потери начальствующего состава в Варшавско-Ивангородской операции

Армии	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	8-я	9-я	10-я	ВСЕГО
Убито	1	3	2	2	—	7	2	4	21
Ранено	5	6	2	10	1	9	4	15	52
Пропало без вести	1	1	—	1	—	—	1	1	5
ИТОГО	7	10	4	13	1	16	7	20	78

Из генералов было убито двое: генерал-майор В. И. Жуковский — командир 2-й бригады 1-й Сибирской стрелковой дивизии 2-й армии и генерал-майор А. В. Орлов — командир 1-й бригады 61-й пехотной дивизии 4-й армии. Раненых генералов было пять: генерал-майор Ю. Ю. Копытинский — командир 1-й бригады и командующий 93-м пехотным Иркутским полком 24-й пехотной дивизии, генерал-майор

И. Л. Шамота — командир 1-й бригады 2-й Сибирской стрелковой дивизии, генерал-майор В. К. Зубов — командир 2-й бригады 5-й Сибирской стрелковой дивизии (все из 2-й армии), генерал-майор А. И. Мартынов — командир 2-й бригады 4-й кавалерийской дивизии 10-й армии, генерал-майор Ф. Ф. Верман — командир лейб-гвардии Кирасирского его величества полка (1-й армии). Урон в генералитете был значительно ниже, чем во время летней кампании (тогда только в Восточной Пруссии в плен попало 15 генералов).

Потери армий Центральных держав в «октябрьском походе» были несколько меньше русских, но все-таки тоже серьезно сказались на оперативных возможностях противника. Урон германских армий Восточного фронта был существенно меньше, чем у их союзников австро-венгров, и не только потому, что боевой состав вступивших в сражение 8-й и 9-й германских армий был как минимум вдвое меньше. Германские войска преимущественно оборонялись: 9-я армия после выхода на среднюю Вислу и к Варшаве (наступала две недели, в том числе с боем не более 5 дней), 8-я армия по преимуществу, лишь иногда нанося контрудары. Обе армии находились на хорошо укрепленных позициях и имели преимущество в количестве артиллерии, особенно тяжелой. Если германские дивизии сохранили кадровый состав в Восточно-Прусской операции, то императорско-королевская армия в Галицийской битве лишилась половины состава и была пополнена наспех обученными новобранцами и ополчением. Австро-венгерские армии практически целый месяц либо наступали с боем, либо вели взаимные атаки на укрепленные позиции, либо встречные бои, как под Ивангородом. В артиллерии у австро-венгров превосходства не было, за исключением тяжелых мортир, к тому же у полевых орудий было очень мало снарядов, что, конечно, сказалось на успехе действий пехоты и ходе операции в целом. В то же время потери как австро-венгерских, так и германских войск были меньше, чем во время операций летней кампании.

В первых числах ноября германские войска 9-й армии практически не имели потерь до начала наступления их на Лодзь; 8-я армия вела ожесточенное оборонительное сражение в Восточной Пруссии. В то же время австро-венгерские войска на разных участках фронта вели упорные бои, сопровождавшиеся тяжелыми потерями. По оценкам австро-венгерского командования, 1-я армия в сражении на Опатовке потеряла за два дня 10 тыс. человек, примерно столько же могли потерять вместе 4-я армия у Мальче и Лежайска при ожесточенном штурме

Потери войск Центральных держав на Востоке в октябре 1914 г. по сведениям статистических органов военного ведомства³⁹

Войска	Убито	Ранено	Пропало без вести	ВСЕГО
8-я армия	2135	8948	3115	14 198
9-я армия	2023	10 434	2993	15 450
ИТОГО германский Восточный фронт	4158	19382	6108	29 648
Австро-венгерский Северный фронт	29 070	96 155	83 195	208 820
ИТОГО	33 228	115 537	89 303	238 468

русских плацдармов на Сане и 2-я армия с группой Пфлянцер-Бальтина в боях между Старым Самбором и Коломеей. Таким образом, боевые потери армий Двуетидной монархии в «осеннем походе» достигали 209 тыс. человек, в том числе севернее Сандомира — 50–60 тыс. (оценка генерала В. Данкля)⁴⁰, а вместе с германцами — 240 тыс. человек. Для австро-венгерских вооруженных сил это были самые тяжелые среднемесячные потери за всю Первую мировую войну. Не случайно участники боев сразу же окрестили их «адам на Сане».

Обращение к полковым историям германских полков позволяет уточнить некоторые детали. Так, германская 8-я армия потеряла, согласно подсчетам по этим сведениям, убитыми 96 офицеров и 3472 солдата, ранеными 131 офицера и 7182 солдата (по этой категории потерь имеются сведения не по всем полкам), пропавшими без вести 12 офицеров и 948 солдат. В то же время, согласно рапортам начальников этапов 1-й и 10-й русских армий, с 29 сентября (16 ст. ст.) по 14 ноября (1 ст. ст.) 1914 г. в Россию было отправлено 1357 германских военнопленных (из них 131 раненый), 13 офицеров, 3 врача, 1 сестра милосердия и 63 гражданских лица⁴¹. С учетом этих данных, даже принимая во внимание возможность двойного подсчета пленных (все они направлялись через этапы 1-й армии; при этом в штаб 1-й армии приходили отчеты именно этапов, а в штабе 10-й армии отложились рапорты соединений о взятых пленных), можно определить потери германской

³⁹ KA-NFA. AOK. Etappenkommando bzw. der Quartiermeisterabteilung. Statistische Daten ueber Verluste, bearbeitet im Kriegsstatistischen Buro, dem GZNB und der Abteilung 10 im Kriegsministerium. Karton 2259. Tabelle: Gemeine Verluste erstes Kriegsjahres — Nordfront; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer im Weltkrieg 1914/18. Bd. II. Berlin, 1938. S. 507–509, 550–551.

⁴⁰ Conrad F. Aus meiner Dienstzeit Wien, 1925. . Bd. V. S. 399.

⁴¹ РГВИА. Ф. 2106. Оп. 2. Д. 188. Л. 112, 114, 140, 147; Ф. 2144, Оп. 3. Д. 37. Л. 104, 105, 116, 126, 127, 131.

8-й армии в 96 офицеров и 3472 солдата погибших, 131 офицера и 8817 солдат раненых и 13 офицеров и 1669 солдат пропавших без вести. Общие германские потери в Восточной Пруссии превышают 14 тыс. человек, из них безвозвратные — 5,3 тыс.

Потери германской 9-й армии по тому же виду источников (истории полков) определяются так: убито 180 офицеров и 3901 солдат, ранено 303 офицера и 8629 солдат (опять-таки не по всем полкам имеются сведения о раненых), пропало без вести 18 офицеров и 2846 солдат. При этом нет подробных данных о потерях среди рядового состава всей 4-й ландверной дивизии (общие потери оцениваются в 800 человек) и 7-го ландверного пехотного полка 3-й ландверной дивизии (ее общие потери достигают 1300 человек, из них убито 304, ранено 706, пропало без вести 98, что вошло в общие вышеуказанные суммы по армии).

К сожалению, плохая физическая сохранность архивных дел этапных команд 2-й, 4-й и 5-й русских армий не позволяют точно определить количество взятых ими германских пленных. Здесь также можно принять число убитых (погибших) и пропавших без вести из полковых историй, а раненых, учитывая офицеров, — из санитарного рапорта за октябрь 1914 г. В таком случае потери 9-й армии составят: погибших 180 офицеров и 3901 солдат, раненых 303 офицера и 10 131 солдат, пропавших без вести и пленных — 18 офицеров и 2846 солдат. Около тысячи солдат, потерянных Ландверным корпусом и не распределенных по категориям потерь в литературных источниках, можно отнести частью к раненым, из числа которых не вычтены учтенные среди погибших умершие от ран. Во всяком случае, общий боевой урон германской 9-й армии в операции не превышает 18 тыс. человек (в их числе 7 тыс. безвозвратных потерь).

В сумме германские потери в «октябрьском походе 1914 года» составляют 32 тыс. человек, в том числе погибших и попавших в плен — 12,2 тыс. (38%)⁴². Потери начальствующего состава были невелики:

⁴² Подсчитано по: Die 1. Garde-Infanterie-Division im Weltkriege 1914–1919. Berlin, 1922; Balla. Im Jorckschen Geist 1914/18. Oldenburg-Berlin, 1926; Benary A. Das Koeniglich Preussische Jaeger-Regiment zu Pferde Nr. 2 und seine Kriegsformationen. Berlin, 1937; Boelsche A. Sturmflut: Das Erleben des 7. Thueringischen Infanterie-Regiments Nr. 96 im Weltkrieg. Zeulenroda, 1935; Boerries, Freiherr von Muenchhausen. Das Kgl. Saechsische Garde-Reiter-Regiment von 1880 bis 1918. Dresden, 1926; Brederlow T. von. Geschichte des 1. Garde-Reserve-Regiments. Berlin, 1929; Clausius. Infanterie-Regiment von Wittich (3. Kurhessisches) Nr. 83. Oldenburg-Berlin, 1926; Fleck P. Das Kgl. Saechsische 1. Uhlanen-Regiment Nr. 17. Dresden, 1927;

Franz. Geschichte des Kgl. Preussischen 8. Westpreussischen Infanterie-Regiments Nr. 175. Graudenz, 1922; *Gaedecke A.* Garde-Reserve-Jaeger-Bataillon. Berlin, 1937; *Galkwitz M. von.* Meine Fuerertaetigkeit im Weltkriege 1914/1916. Belgien-Osten-Balkan. Bd. 1. Berlin, 1929; Geschichte des 1. Ermlaendischen Infanterie-Regiment Nr. 150. Theil 1. Zeulenroda, 1932; *Gruen E., Hechler P.* Das preussische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 6 im Weltkriege 1914–18. Glogau-Breslau, 1932; *Hartmann A. von.* Das Infanterie-Regiment Grossherzog von Sachsen (5. Thueringisches) Nr. 94 im Weltkrieg. Berlin, 1921; *Herrfahrdt H., Gessler E.* Koeniglich Preussisches Landwehr-Infanterie-Regiment Koenig Wilhelm II. von Preussen. Oldenburg-Berlin, 1924; *Heye W.* Geschichte des Landwehrkorps im Weltkriege 1914/1918. Bd. 1. Breslau, 1934; *Hoepffner H.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 72 im Weltkrieg. Oldenburg-Berlin, 1923; *Jahn W.* Das Kgl. Saechsische Karabinier-Regiment. Dresden, 1924; Keiser von. Geschichte des Infanterie-Regiments von der Marwitz Nr. 61 im Weltkriege 1914–1918. Oldenburg-Berlin, 1922; *Klimpel K.* Kriegsgeschichte des Garde-Reserve-Schuetzen-Bataillons. Berlin, 1926; Kriegsgeschichte des Kgl. Preussischen Infanterie-Regiments von Borcke Nr. 21. Zeulenroda. 1931; Kriegsgeschichte des Kgl. Preuss. 6. Thueringischen Infanterie-Regiments Nr. 95 1914–1918. Zeulenroda, 1935; *Luepke F.* Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 46. O. O. 1936 (Handschrift); *Muelmann P. von.* Geschichte des Lehr-Infanterie-Regiments und seiner Stammformationen. Zeulenroda, 1935; *Nebe H.* Das Kgl. Preussisches Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 47 im Weltkriege. Bd. 1. Oldenburg-Berlin, 1926; *Pfister F.* Geschichte des Landwehr-Infanterie-Regiments Nr. 37. Oldenburg-Berlin, 1928; *Planitz, Edler von der.* Das Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 10 im Weltkriege. Breslau, 1930; *Pollmer A., Thenius W.* Das Saechsische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 107 im Grossen Kriege 1914–1919. Plauen, 1930; *Ponath G.* Die geschichte des 5. Westpreussisches Infanterie-Regiments Nr. 148. Breslau, 1934; *Preussler W.* Das 9. Westpreussische Infanterie-Regiment Nr. 176 im Weltkrieg. Berlin, 1931; *Reichert W.* Das Infanterie-Regiment Freiherr Hiller von Gaetringen (4. Posensches) Nr. 59 im Weltkriege 1914–1918. Bd. 1. Berlin, 1930; *Richter W.* Das Danziger Infanterie-Regiment Nr. 128. Theil 1. Zeulenroda, 1931; *Romstedt M.* Das Kgl. Saechsische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 133. Dresden, 1924; *Schmidt G. 2.* Kurhessisches Infanterie-Regiment Nr. 82. Oldenburg-Berlin, 1922; *Schoening A.* Unser Regiment im Weltkriege: Kriegsberichte des 3. Thueringischen Infanterie-Regiments Nr. 71. Erfurt, 1925; *Schulemann E.* Das Kulmer Infanterie-Regiment Nr. 141 im Weltkriege. Oldenburg-Berlin, 1926; *Schulenburg-Wolfsburg K.* Grafen von. Geschichte des Garde-Fuesilier-Regiments. Oldenburg-Berlin, 1926; *Seeborn W.* Geschichte des 1. Oberelsaessischen Infanterie-Regiments Nr. 167. Jena, 1932; *Seidel K.* Geschichte des 2. Garde-Reserve-Infanterie-Regiments. Berlin, 1926; *Seydel A.* Das Grenadier-Regiment Koenig Friedrich I. (4. Ostpreussisches) Nr. 5 im Weltkriege. Oldenburg-Berlin, 1926; *Siebert H.* Geschichte des Infanterie-Regiments Generalfeldmarschalls von Hindenburg (2. Masurisches) Nr. 147 im Weltkriege. Oldenburg-Berlin, 1927; *Sievers A. R. I. R. 93.* Geschichte eines Regiments im Weltkriege. Wilster in Holstein, 1934; *Soa A.* Das

в 8-й армии убит один командир полка и ранено два, в 9-й армии ранено два командира полка и убит командир ландверной бригады. Начальники более высокого ранга не пострадали.

Австро-венгерские армии Северного фронта понесли гораздо больший урон, и не только в силу большей численности и занятости в операции. Более того, они испытывали те же трудности, что и русские войска. Прежде всего, речь идет о большом количестве отставших от частей солдат. В начале октября в тыловом районе таких было задержано свыше 20 тыс. Также беспокоило австро-венгерское командование членовредительство и «добровольная» сдача в плен.

Уже на завершающем этапе Галицийской битвы выяснилось, что при отступлении потери отставшими сильно увеличиваются. Приказом Армейского главнокомандования от 1 октября 1914 г. № 869 устанавливалось наказание в виде предания полемому суду для мародеров, отставших от частей, самострельщиков и других членовредителей. Все они объявлялись клятвопреступниками. Также суду предавались оставившие самовольно строй (в том числе позиции), утратившие оружие, снаряжение и обмундирование⁴³. На всех пропавших без вести в Военное министерство подавались персональные особые списки с указанием их адресов проживания до войны, вероисповедания, состава семьи и политической благонадежности.

В развернувшихся боях у Пшемысля, Самбора, на Сане и в Буковине зачастую командирам приходилось прибегать к усиленной

preussische Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 7 im Weltkrieg 1914–18. Coburg, 1923; *Steuer J.* Das Infanterie-Regiment Generalfeldmarschall von Mackensen (3. Westpreussisches) Nr. 129 im Weltkrieg. Oldenburg-Berlin, 1927; *Stosch A. von.* Das Garde-Grenadier-Regiment Nr. 5. 1897–1918. Oldenburg-Berlin, 1925; *Stosch A. von.* Das Koeniglich Preussische 5. Garde-Regiment zu Fuss 1897–1918. Berlin, 1930; *Strecker K.* Das Deutsch-Orden-Infanterie-Regiment Nr. 152 im Weltkrieg. Berlin, 1933; *Thenius W.* Ehrenbuch des Saechsischen Landwehr-Infanterie-Reg. Nr. 107. Plauen, 1922; *Voigt G.* Deutschlands Heere bis 1918. Bd. 1-11. Osnabrueck, 1981–1992; *Voigt Ju.* Das Garde-Reserve-Infanterie-Regiment Nr. 64 im Weltkrieg. Oldenburg-Berlin, 1925; *Zedlitz-und-Neukirch, Freiherr von.* Kriegserinnerungen des Landwehr-Infanterie-Regiments 38 vom Kriegsbeginn bis Anfang. November 1914. Glatz, 1929; *Zinzow P. von.* Kgl. Preussisches Landwehr-Infanterie-Regiment Nr. 9. Oldenburg-Berlin, 1930; *Zipfel E.* Geschichte des Dragoner-Regiments Koenig Albert von Sachsen Nr. 10. Zeulenroda, 1933.

⁴³ Oesterreichische Staatsarchiv — Kriegsarchiv. Neue Feldakten (KA-NFA). 3. Infanterie-Division. Faszickel 145. Op. A. 869 (1.10.1914).

агитации личного состава. Так, 25 октября в приказе по подчиненной боевой группе полковник О. Херцманьски объявлял офицерам: «Солдат надо учить, что позицию они должны удерживать до последнего человека. Если позиция будет удержана, то война в кратчайшее время закончится, а не будет, то и война продлится много месяцев»⁴⁴.

Большие потери австро-венгерских войск прежде всего были вызваны низким уровнем обучения солдат, призванных пополнить ряды «северных армий» после поражения в Галицийской битве. Пополнение едва было обучено стрельбе и строевой подготовке, не имело представления о современной войне и ее особенностях. Другой бедой было вооружение. Почти вся группа генерала от кавалерии К. фон Пфляндер-Бальтина, созданная к середине октября 1914 г. для обороны Буковины и Трансильвании, была вооружена однозарядными винтовками системы Верндля. На осень 1914 г. пришелся в Австро-Венгрии и кризис производства боеприпасов для полевой артиллерии. Большинство легких батарей имели ограниченный запас снарядов и не могли в должной мере поддерживать пехоту при атаке и обороне. Все эти факторы вели к увеличению потерь.

Серьезные нарекания вызывали действия полковых и бригадных командиров. Так, форсирование русскими войсками реки Сан у Высоцко, на участке IX корпуса, когда в плен попало свыше тысячи солдат с офицерами, привело к гневному приказу командующего 3-й армией генерала от кавалерии С. Бороевича: «Я спрашиваю себя: где были генералы, где полковые командиры корпуса во время столь непостижимых событий?! Вместо того, чтобы направить единую энергичную атаку против форсировавших, которая сразу же имела бы катастрофические для них последствия, три дня были только слабые попытки наступать, которые конечно не привели к успеху. Силы противника день ото дня росли, шансы атаки на успех убывали, и настал момент, когда одна русская дивизия, находившаяся в невыгодном положении и по каплям переходившая через Сан, приковала к себе две австрийские»⁴⁵.

Учетом потерь в австро-венгерской армии занимались несколько структур: Военно-статистическое бюро Армейского главнокомандо-

⁴⁴ *Sichelstiefel A. Geschichte des K. K. Schuetzenregimentes Wien. Nr. 24. Wien, 1928. S. 35.*

⁴⁵ KA-NFA. 9. Korps. Karton 1099. Op. A. 1473 (22.10.1914).

вания, Общее центральное справочное бюро Этапного командования Квартирмейстерской службы, X отдел Военного министерства Австрии и Военное министерство Венгрии. На местах потери отражались в подаваемых командирами полков и отдельных частей боевых реляциях (суммарно), в ежедневных донесениях о положении (на практике — крайне редко и необязательно), в 10-дневных утренних рапортах о численности и боевом составе, в именных списках потерь. Последние подавались в Военное министерство с большим запозданием. Так, некоторые такие списки за август 1914 г. датированы январем-февралем 1915 г., а за октябрь 1914 — даже апрелем 1915!

Немудрено, что Армейское главнокомандование не имело достаточно полной и достоверной информации о потерях своих войск, ориентировалось по разнице между штатной и действительной численностью войск, что не могло не сказаться на планировании операций и эффективности пополнения.

Так, по данным Военного министерства, потери Императорско-королевских вооруженных сил к ноябрю 1914 г. составили: убито 2131 офицер и 23 760 солдат, ранено 7160 офицеров и 145 834 солдат, пропало без вести и пленено 2024 офицера и 118 137 солдат, всего 299 050 человек⁴⁶. Военно-статистическое бюро оценивало потери убитыми за октябрь и первую декаду ноября в 750 офицеров и 12 709 солдат. По данным же, собранным офицерами Квартирмейстерской службы к лету 1918 г., общие потери только в октябре 1914 г. достигали 209 тыс. человек: 810 офицеров и 28 260 солдат убито, 1905 офицеров и 94 650 солдат ранено, 895 офицеров и 82 300 солдат попало в плен или пропало без вести⁴⁷.

Налицо были существенные расхождения, вызванные неполнотой информации и ее нерегулярным и запоздалым поступлением. Работая в Военном архиве Австрии с именными списками потерь австро-венгерских частей, я пришел к выводу, который полностью подтвердился: эти списки в X отделе Военного министерства откладывались

⁴⁶ KA-Ms/1Wk A/9 (Manuskripte/ 1. Weltkrieg). Obst. Wlaschuetz. Statistische Uebersicht der Verluste im Weltkrieg bis Juni 1918. S. 8. Во время войны автор рукописи возглавлял Военно-статистическое бюро.

⁴⁷ KA-NFA. AOK. Etappenkommando bzw. der Quartiermeisterabteilung. Statische Daten ueber Verluste, bearbeitet im Kriegsstatistischen Buro, dem GZNB und der Abteilung 10 im Kriegsministerium. Karton 2259. Tabelle: Gemeine Verluste erstes Kriegsjahres — Nordfront.

в массивах того года, в котором они поступили. Таким образом, многие списки за октябрь-ноябрь 1914 г. (да и за более ранний период) я обнаружил в документах за 1915 г. Результаты обработки данных этих списков, а также перечисленных выше других видов боевых и строевых отчетов, дали, на мой взгляд, более реальный результат, отраженный в таблице. Здесь, конечно, возможен некоторый двойной учет, когда невозможно было вычленить потери отдельных частей (полков, батальонов) из общих потерь дивизий, но он позволяет не принимать во внимание полное отсутствие данных по четырем полкам. Количество офицеров при этом подсчете несколько меньше, но это вызвано тем, что в списках не всегда они отмечены; соответственно они все равно учтены среди солдат.

Потери австро-венгерских армий Северного фронта в боях 20 сентября — 24 октября (3 октября — 6 ноября) 1914 г. по данным боевых реляций, утренних рапортов о состоянии войск и именным спискам потерь⁴⁸

Армия, группа	Офицеры/ солдаты	Убитые, умершие от ран	Раненые, контузенные	Пропавшие без вести, пленные	ВСЕГО
1-я армия	офицеры	108	340	158	606
	солдаты	3858	20091	28798	52747
4-я армия	офицеры	136	256	45	437
	солдаты	6802	24094	14667	45563
3-я армия	офицеры	162	485	95	742
	солдаты	6403	20949	20679	48031
2-я армия	офицеры	215	416	100	731
	солдаты	6052	22314	23393	51759
Армейская группа Пфлянцер-Бальтина	офицеры	21	34	34	89
	солдаты	894	3549	5094	9557
Крепость Пшемысль	офицеры	10	30	4	44
	солдаты	533	2330	1071	3934
ИТОГО	офицеры	652	1561	436	2649
	солдаты	24542	93327	93702	211571

Итак, потери австро-венгерских войск в октябрьских боях превышают 214 тыс. человек, в том числе безвозвратные — 119,4 тыс., или 55,8 %. Они существенно выше, чем потери противостоявших им

⁴⁸ Подсчитано по: KA-AdT. Gefechtsberichte. Kartone 1794–1797, 1802, 1807, 1813–1815, 1818, 1821–1832, 1836, 1838, 1840–1868; KA-VL (Verlustlisten) 1914. Kartone 123; VL 1915. Kartone 24–86.

русских армий (3-й, 8-й, 9-й, 11-й и половины 4-й). Урон командного состава в австро-венгерских войсках также был существен. Командир 32-й пехотной дивизии фельдмаршал-лейтенант Л. Гойгингер отмечал в рапорте в штаб 2-й армии: «Потери в офицерах ужасающие, ротами командуют прапорщики, и этот недостаток офицеров особенно ведет к падению надзора за личным составом. Состав полков тает день ото дня, не столько от боев и болезней (свирировала эпидемия холеры. — *С.Н.*), сколько от бездельников и самострельщиков, бегущих с фронта. Легко раненные и больные офицеры и солдаты, в большом количестве эвакуированные в тыл, по большей части не возвращаются обратно»⁴⁹. Но среди начальствующих лиц урон был невелик: убиты командир бригады и командир полка (оба во 2-й армии), ранено три командира полка (по одному в 1-й, 2-й и 4-й армиях).

В целом урон австро-венгерских войск в операции был гораздо тяжелее, чем потери германского Восточного фронта. Соответственно поэтому германские армии оказались способны на активные действия вплоть до конца 1914 г., хотя и не столь широким фронтом, а австро-венгерские войска еле остановили русский натиск у Кракова и в Бескидах и только в декабре смогли перейти в наступление с весьма ограниченным результатом. Русское же верховное командование не вняло мнению М. В. Алексева и продолжило активные операции, которые до конца 1914 г. не принесли решающего успеха и снова были сопряжены с тяжелыми потерями, заставившими уже в середине ноября запланировать внеочередной призыв более молодых возрастов военнообязанных и более старых — ратников ополчения.

Участники боев с обеих сторон высоко оценивали приобретенный боевой опыт, самопожертвование и стойкость солдат. «25-дневное сражение является поучительным, интереснейшим и кровавейшим боевым эпизодом кампании, которая для войск и командиров стала величайшим испытанием по длительности, упорству и мужеству», — отмечал Л. Гойгингер спустя несколько месяцев после окончания «октябрьских боев»⁵⁰. Подобные оценки встречаем мы и с русской, и с германской стороны.

⁴⁹ KA-AdTK. Gefechtsberichte. Karton 1813. Gefechtsbericht der 32. ITD bei Starasol 10. 10.–6. 11. 14. Beilage 110. Op. A. 82/8 (21.10.1914).

⁵⁰ Ibid. Beilage 31 (3. Feber 1915).

Малая изученность событий октября 1914 г. на русском фронте Первой мировой войны в отечественной историографии должна и может быть преодолена обращением ко всему разнообразию исторических источников той эпохи. И изучение вопроса о потерях сторон, до сей поры бывшего белым пятном как для историков России, так и для историков Австрии, Венгрии и Германии, является в данном случае посильным вкладом в разработку важной научной проблемы.

Я выражаю искреннюю и глубокую признательность сотрудникам Российского государственного военно-исторического архива за их самоотверженный труд, без которого не было бы ни этой статьи, ни многих и многих трудов по военной истории нашей Родины.